Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

студента: **Захарикова Андрея Сергеевича**

Тема: **Влияние античной философии на труды отцов-каппадокийцев**

1. Сведения о рецензенте:

Ф.И.О. (полностью)	*Алексеев Сергей Вячеславович*
Должность	*Доцент кафедры теологии*
Место работы	*Миссионерский институт*
Ученая степень	*Кандидат богословия*
Ученое звание	-

2. Общий анализ ВКР

2.1. Актуальность темы представленного исследования.

Изучение взаимодействия богословия и философии практически неисчерпаема, поэтому заявленная тема весьма актуальна.

2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме.

Содержание соответствует теме исследования.

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).

Работа оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемые к ВКР в Миссионерском институте.

2.4. Новизна и оригинальность исследования (научно-теоретическая новизна – если присутствует, новизна в решении поставленных задач, практическая значимость представленной работы).

Работа не оригинальна.

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).

– *владеет на удовлетворительном уровне.*

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий, учреждений, организаций, объединений и др.).

Информационная база далеко не полна. Список литературы насчитывает всего 30 позиций.

2.7. Возможность практического использования результатов (наличие рекомендаций для педагогической, образовательной, научно-исследовательской, социокультурной, культурно-просветительской, художественно-творческой и других сфер деятельности).

Практическое использование результатов исследования в настоящем виде не представляется возможным.

3. Оценка уровня сформированности компетенций

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)

1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	**базовый**
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	**пороговый**
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	**пороговый**
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	**высокий**
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	**пороговый**
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).	**базовый**
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	**базовый**
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).	**Исходя из текста работы оценить не представляется возможным**
9	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	**базовый**
10	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	**базовый**
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**базовый**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**базовый**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	**пороговый**
14	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	**пороговый**
Вывод: сформированность компетенций на **базовом** уровне		

4. *Замечания и вопросы рецензента*

Понятно, что такого рода работы, написанные на «стыке» дисциплин (в данном случае – философии и патрологии), требуют всесторонней подготовки, поэтому отдаем должное дерзновению автора, не побоявшегося взяться за такую сложную работу. Но при чтении заметно, что автор «скользит по поверхности», не углубляясь в суть многих вопросов. Например, в «теорию имен» Евномия, в полемике с которым свт. Василий

Великий и свт. Григорий Нисский фомулируют свое тринтарное учение. Однако, даже при таком поверхностном подходе, при чтении появились следующие вопросы и замечания.

Прежде всего вызывает удивление отсутствие в списке литературы трудов самих отцов-каппадокийцев (некоторых трудов свт. Григория Богослова, представленных в позициях 8 и 9). Цитаты приводятся, в основном, «из вторых рук», по пособиям, используемым автором в исследовании. Подбор пособий тоже вызывает вопрос. Автор опирается в основном на работы светских авторов, игнорируя (за редким исключением) писателей церковных.

Вопросы.

1. «Патристика – это философия и богословие отцов церкви, то есть духовных и религиозных лидеров христианства вплоть до седьмого века» *(стр. 3). Почему автор ограничивает хронологические рамки патристики 7-м веком? Это не православный взгляд.*
2. «В философии Аристотеля свт. Василий Великий нашел логическое средство для такой дифференциации богословских понятий, что позволяет сразу выразить онтологическую реальность Трех (не только носят имя, но и существуют...), а также **совершенную идентичность их свойств** *(выделено нами. Прот. С. Алексеев)*» (стр. 10). *О каких свойствах идет речь? Если свойства сущностные, то почему говорится о Трех, если о личных (ипостасных), то в каком смысле они идентичны?*
3. *Как понять фразу «*Но такие чувства (не говоря уже о том, что они вписаны в **размытый контекст христианского аскетизма, который не имеет четких границ**), принципиально не противоречат платоновской позиции богослова, поскольку **уменьшение размера тела и уменьшение внешнего вида, типичное для кинизма**, уже содержится в учении «Федона *(выделено нами. Прот. С. Алексеев)» (стр.23-24)?*
4. «…это осуждение *(человеческого тела)* возникает не из Нового Завета, а **из четко определенной христианской традиции**, в основном проявлявшейся в аскетических и монашеских тенденциях тех времен» *(стр.26). Христианская традиция осуждает тело и телесность? Приведите четкие примеры, ориентируясь на раннехристианскую, а не средневековую традицию. В этом вопросе (отношение к телесности), свт. Григорий Богослов ориентируется на неоплатоническую, а не на христианскую традицию. Однако, это не означает, что «…* свт. Григорий Богослов нашел в этом *(в каком конкретно – не указано)* трактате Плотина подтверждение своего учения» *(стр. 31), как утверждает автор.*
5. *В главе о свт. Григории Нисском не проанализированы учения, повлиявшие на его учение о человеке.*

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью): 3 (удовлетворительно)*

Дата: . Подпись_____

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Отзыв руководителя на выпускную квалификационную работу

студентки: Захарикова Андрея Сергеевича

Тема: Влияние античной философии на труды отцов–каппадокийцев

1. Сведения о руководителе:

Ф.И.О. (полностью)	*Азаренко Сергей Александрович*
Должность	*профессор*
Ученая степень	*доктор философских наук*
Ученое звание	*профессор*

2. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает уровень сформированности следующих компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника
Общекультурные компетенции (ОК):			
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	базовый	Студент *знает* специфику философского и богословского дискурса в контексте социокультурных реалий; *умеет* аргументированно объяснить влияния философской и богословской мысли на социокультурные практики в различные исторические периоды; *владеет* способностью критически оценивать различные типы мировоззрений с позиции христианского вероучения.
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	базовый	Студент *знает* основные этапы истории и христианской цивилизации; *умеет* объяснить особенности исторического развития христианкой культуры; *владеет* способностью сравнивать различные исторические эпохи в контексте христианского вероучения.

3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятель-ности (ОК-3).	базовый	Студент *знает* механизмы экономического обеспечения деятельности прихода; *умеет* давать оценку экономической составляющей приходской деятельности; *владеет* методами экономического планирования развития прихода.
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	базовый	Студент *знает* спектр социальных и профессиональных задач, алгоритм их решения, критерии оценки государственно-конфессиональных отношений; *умеет* интегрировать богословские и правовые знания в решении конкретных задач; *владеет* высоким уровнем правосознания, правовой терминологией, навыками применения правовых норм в своей профессиональной деятельности.
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	базовый	Студент *знает* способы формализовать изучаемые нормы русского и иностранного языка, с целью интенсификации его применения; *умеет* выстраивать собственное вербальное и невербальное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого и русского языка; *владеет* навыками строить высказывание, адекватно отражающие культурные ценности изучаемого языка;
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональ-ные и культурные различия (ОК-6).	базовый	Студент *знает* отличия в подходах к организации катехизаторской и миссионерской деятельности в соответствии с конкретными социокультурными условиями; *умеет* реализовывать катехизаторско-просветительские мероприятия в соответствии с планом работы; *владеет*способностью профессионально выстраивать взаимодействие в любой аудитории.
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	базовый	Студент *знает* этапы профессионального становления личности, механизмы и трудности социальной адаптации; *умеет* анализировать и сопоставлять результаты решения практических задач самостоятельно

			сформулированных с поставленных целью самообразованию, повышения квалификации; *владеет*способностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач применения различных методов познания.
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональ-ной деятельности (ОК-8).	базовый	Студент *знает* основы физической культуры и спорта как социальные феномены общества; *умеет* пропагандировать основы здорового образа жизни; *владеет* навыками и средствами самостоятельного, методически правильного достижения должного уровня физической подготовленности.
9	Способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-9).	базовый	Студент *знает* возможные последствия ЧС, вызванных авариями, катастрофами, стихийными бедствиями и применением современных средств поражения; *умеет* идентифицировать основные опасные факторы воздействия на окружающую среду, оценивать риск и последствия их возникновения; владеет навыками по обеспечению безопасности в системе «человек-среда обитания».
10	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	базовый	Студент *знает* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *умеет* аргументированно объяснить влияние богословия на развитие культуры; *владеет* способностью критически оценивать различные религиозно-философские концепции с позиции православного вероучения.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
11	Способность решать стандартные задачи профессиональ-ной деятельности теолога на основе информационной и библиографичес-кой культуры с	базовый	Студент *знает* систему подходов к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога с учетом требований информационной безопасности; *умеет* подходить к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога в соответствии с особенностями информационной безопасности; *владеет* навыками систематизации и выбора

	применением информационно-коммуникацион-ных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).		необходимой информации согласно задачам профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.
12	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональн ых задач (ОПК-2).	базовый	Студент *знает* основные методы обобщения информации в области теологии;*умеет* осуществлять решение практических задач с опорой на теологические знания; *владеет*способностью использовать базовые знания в области теологии при решении научных практических и профессиональных задач.
13	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	базовый	Студент *знает* спектр проблем развития гуманитарных, теологических, социальных и экономических наук; *умеет* применять на практике знания о требованиях к профессиональной деятельности с учетом конкретной ситуации; владеет основными способами прогнозирования, проектирования и моделирования в области гуманитарных, социальных и экономических наук.
Профессиональные компетенции (ПК) при осуществлении такого вида профессиональной деятельности как *учебно-воспитательная и просветительская:*			
14	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	базовый	Студент *знает* основные подходы к организации просветительской работы с различной аудиторией; *умеет* организовать просветительскую работу с различной аудиторией; *владеет* способностью проводить систематическую работу по духовно-нравственному воспитанию и просвещению.
15	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных	базовый	Студент *знает* концепции и подходы к организации воспитания на всех уровнях образования в РФ; *умеет* оперативно осваивать передовой практический опыт педагогического

	и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).		сообщества по реализации воспитательной и просветительской деятельности в школе; *владеет* конструировать и интегрировать методики, методы и средства в зависимости от цели, этапа и формы мероприятия или урока.

3. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	базовый	Студент использует богословскую, философскую и научно-историческую литературу
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	низкий	Студент выполнял задание своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	базовый	Студент показала заинтересованность в выполнении заданий и оформления результатов исследования.
4	Конфессиональная включенность	высокая	Член ревизионной комиссии; печать буклетов, помощник по хоз. части при храме во имя св. равноап. кн. Владимира (п. Станционный-Поевской)

Замечания и рекомендации руководителя:

Выпускная квалификационная работа А.Н.Захарикова посвящена изучению темы - Влияние античной философии на труды отцов–каппадокийцв обуславливается современной попыткой исследователей по-новому взглянуть на влияние античной философии в патристике.

Практической значимостью работы является то, что дает возможность использовать результаты исследования в преподавании ряда дисциплин и для последующих научных исследований в области патристики и античной философии.

Автор подробно изучал широкий спектр научной литературы по данной теме.

Выпускная квалификационная работа А.С.Захарикова свидетельствует о достаточной профессиональной подготовке автора, хотя работа тяготеет к реферативности.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***базовом*** уровне.

Выпускная квалификационная работа Захарикова Андрея Сергеевича соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия» и может быть допущена к защите.

Дата: «___»_____2020 г. Подпись_____

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Влияние античной философии на труды отцов–каппадокийцев»

В ВКР показано, какое влияние античная философия оказала на труды отцов-каппадокийцев, в частности, демонстрируется, что под влиянием аристотелизма сформировались такие фундаментальные понятия догматического богословия как «сущность» и «ипостась», платонизм повлиял на раскрытие природы зла, тройственное разделение бытия на божественное, умопостигаемое и чувственное, стоицизм и кинизм повлияли на этическое учение.

«___»_____20__ г. _____/_____

(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

50 с., 30 источников

НЕОПЛАТОНИЗМ, ПЛОТИН, ТЕОЗИС, КОСМОС, ЧЕТЫРЕ ЭЛЕМЕНТА, АРИСТОТЕЛЬ, ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТИНА, СУЩНОСТЬ, СОКРАТ, КИНИЗМ, ПЛАТОН, СТОИЦИЗМ, НЕСУЩЕСТВОВАНИЕ ЗЛА, ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Объект исследования – труды отцов–каппадокийцев.

Предмет исследования – особенности влияния античной философии на труды отцов–каппадокийцев.

В ходе исследования применяются **методы** анализа, аналогии, формализации, сравнения и обобщения.

Цель выпускной квалификационной работы – анализ влияния античной философии на труды отцов–каппадокийцев.

В результате исследования были сделаны выводы:

1. Влияние платонизма в трудах свт. Василия Великого проявляется в понятиях о природе зла, о четырех стихиях, о тройственном разделении бытия на божественное, умопостигаемое и чувственное, о переходе божественных сил в энергию. Под влиянием аристотелизма сформировались понятия сущности и ипостаси. На этические воззрения оказали влияние личности Сократа и Посидония.

2. Большое влияние на этическое учение свт. Григория Богослова оказал кинизм. Ему импонировали призывы киников к готовности переносить страдания, чтобы защитить истинное учение, к жизни, оторванной от мира и пр. Апофатический подход сформировался у свт. Григория Богослова под влиянием платонизма и неоплатонизма.

3. Влияние стоицизма на труды свт. Григория Нисского проявилось в том, что дискуссия в тексте «Против Евномия» развивается в русле стоической философии. Основная догматическая терминология святителя основана на логике Аристотеля. Влияние неоплатонизма на труды свт. Григория Нисского проявилось в рассмотрении природы зла. Зло есть лишь отсутствие добра. Из этого логически следует идея апокатастасиса

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования при преподавании истории религий, философии, патристики, догматического богословия.

Перспективы дальнейшего исследования. На следующем этапе исследования возможно рассмотрение развитие понятий «сущность», «ипостась» и др. в контексте их взаимосвязи с античной философией. Интерес вызывает также идея апокатастасиса.

ABSTRACT

50 p., 30 sources

NEOPLATONISM, PLOTINUS, THEOSIS, COSMOS, FOUR ELEMENTS, ARISTOTLE, NATURAL TRUTH, ESSENCE, SOCRATES, CYNICISM, PLATO, STOICISM, NON-EXISTENCE OF EVIL, RECOVERY

The object of the research is works of the Cappadocian fathers.

The subject of the research is features of the influence of ancient philosophy on the works of the Cappadocian fathers.

The research uses **methods** of analysis, analogy, formalization, comparison and generalization.

The purpose of the research is analysis of the influence of ancient philosophy on the works of the Cappadocian fathers.

The research results in the following statements:

1. The influence of Platonism in the works of Saint Basil the Great is manifested in the concepts of the nature of evil, the four elements, the threefold division of being into the divine, the intelligible and the sensuous, and the transition of divine forces into energy. Under the influence of aristotelism, the concepts of essence and hypostasis were formed. The ethical views were influenced by the personalities of Socrates and Posidonius.

2. Kinism had a great influence on the ethical teaching of Saint Gregory the Theologian. He was impressed by the cynics ' calls for a willingness to endure suffering in order to protect the true teaching, for a life cut off from the world, and so on. The apophatic approach was formed in Saint Gregory the Theologian under the influence of Platonism and Neoplatonism.

3. The influence of stoicism on the works of Saint Gregory of Nyssa was shown in the fact that the discussion in the text "Against Eunomius" develops in the line of stoic philosophy. The main dogmatic terminology of the Saint is based on the logic of Aristotle. Influence of Neoplatonism on the works of Saint Gregory of Nyssa was shown in the consideration of the nature of evil. Evil is only the absence of good. The idea of apocatastasis follows logically from this.

Practical significance lies in the possibility of using the results of the study in teaching history of religion, history of religions, philosophy, Patristics, dogmatics.

Prospects for further research. At the next stage of the study it is possible to consider the development of the concepts "essence", "hypostasis", etc. in the context of their relationship with ancient philosophy. The idea of apocatastasis is also interesting.

Негосударственное частное учреждение – образовательная организация
высшего образования «Миссионерский институт»

Захариков Андрей Сергеевич

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Влияние античной философии на труды отцов–каппадокийцев

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП «Системная теология Православия»

Руководитель:
д-р филос. наук, проф.
С.А. Азаренко

Екатеринбург 2020

Оглавление

Введение 3
Глава 1. Влияние античной философии на труды свт. Василия Великого 5
1.1. Платонизм в трудах свт. Василия Великого 5
1.2. Аристотелизм в трудах свт. Василия Великого 8
1.3. Влияние других античных мыслителей на труды свт. Василия Великого 11
Выводы 13
Глава 2. Влияние античной философии на труды свт. Григория Богослова 15
2.1 Кинизм в этике свт. Григория Богослова 15
2.2 Платонизм свт. Григория Богослова 21
2.3 Влияние других античных мыслителей на труды свт. Григория Богослова 24
Выводы 30
Глава 3. Влияние античной философии на труды свт. Григория Нисского 32
3.1 Стоицизм свт. Григория Нисского 32
3.2 Аристотелизм в трудах свт. Григория Нисского 33
3.3 Влияние других античных мыслителей на труды свт. Григория Нисского 35
Выводы 42
Заключение 44
Библиографический список 47

Введение

Актуальность исследования. В средние века особенно важно отметить роль Византии. Она оставалась единственным хранителем эллинистических культурных традиций. Однако наследие поздней античности было трансформировано, создался художественный стиль уже полностью принадлежащий духу и букве Средневековья. Кроме того, в средневековом европейском искусстве именно византийское было в наибольшей степени ортодоксально христианским.

Среди других богословских дисциплин патристика (или патрология) является дисциплиной, которая исследует работу святых отцов Церкви.

Патристика – это философия и богословие отцов церкви, то есть духовных и религиозных лидеров христианства вплоть до седьмого века. Учения, разработанные отцами церкви, стали основой христианского религиозного мировоззрения. Патристика внесла огромный вклад в формирование этики и эстетики поздней античности и средневекового общества.

Патристика рассматривалась на примере философии каппадокийских отцов церкви – свт. Василия Великого, свт. Григория Нисского и свт. Григория Богослова. Эти богословы оказали значительное влияние на развитие христианства в целом и православия в частности. В свою очередь, христианство долгое время определяло развитие европейских цивилизаций, их культуру и философию, политическую систему, вмешиваясь во все сферы общественной и политической жизни.

Современные попытки исследователей по-новому взглянуть на влияние античной философии в патристике и дать ему современный комментарий обуславливает актуальность данной работы.

Цель работы – анализ влияния античной философии на труды отцов–каппадокийцев.

Задачи работы:

1. Рассмотреть платонизм, аристотелизм и др. в трудах свт. Василия Великого.

2. Изучить платонизм, кинизм в этике свт. Григория Богослова и др.

3. Проанализировать стоицизм, аристотелизм и др. свт. Григория Нисского.

Объект исследования – труды отцов–каппадокийцев.

Предмет исследования – особенности влияния античной философии на труды отцов–каппадокийцев.

В данной выпускной квалификационной работе были использованы труды следующих авторов: С. Астапова, В. В. Аржанухина, С. В. Перевезенцева, С.Ф. Панкина и др.

В ходе исследования применяются **методы** анализа, аналогии, формализации, сравнения и обобщения.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования при преподавании ряда дисциплин, для последующих научных исследований в области патристики и античной философии.

Структура работы состоит из введения, 3 глав, включающих параграфы, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Влияние античной философии на труды свт. Василия Великого

1.1. Платонизм в трудах свт. Василия Великого

Основанием отсеивания «пшеницы от плевел» в античной традиции необходимо является, согласно свт. Василию Великому, правило соответствия Писанию. Из этого следует, что утверждения Платона о «едином отце», демиурге, душе и теле, ступенях добродетели и т. д., на том основании, что они не расходятся со Священным Писанием, заслуживают одобрения и являются нравоучительными. Совершенно иначе, их постулаты о вечности мира, естественном бессмертии души и метемпсихозе необходимо отклонить как несовместимые с су3тью Священного Писания.[1]

Свт. Василий Великий разделяет все существующее на несозданное и созданное. Несозданностью наделен лишь Бог в своих трех ипостасях. Бог обладает вечностью, безначальностью, неизменностью, сверхразумностью, следовательно, неподвластен разумению в своей сущности. Он является чистым духом и чистой трансцендентностью. Но при этом он является первообразом и творцом всего сущего, следовательно, о нем возможно получить косвенное представление по его созданию. Бог также является тем пределом (предельной высотой), к которому стремится создание по дороге к совершенству и реализации своего предназначения («третье небо» апостола Павла). Все сотворенное создано Богом из ничего, из небытия. Двоякое возникновение всего, что сотворено «из ничего» и «от Бога», сформировало единство во всех типах пассивных (материальных) и активных (формальных) принципов. Так как пассивное является только противоположной стороной активного, как тень является противоположной стороной света, так материя в смысле чистой пассивности («первая материя» аристотеликов) не имеет

[1]См.: Гринцер Н.П. Платоновская этимология и софистическая теория языка // Платоновский сб. в 2 т: Т. 2. М., 2013. С 73.

реального существования, а материя как уже оформленная, как множество телесных вещей («вторая материя» аристотеликов) происходит от Бога.

Мир преходящих чувственных вещей, который свт. Василий Великий уподобляет земному миру, ограничен «небесной твердью» («первое небо» в терминологии каппадокийцев), за которым находится сфера вечного творения, раскинувшаяся до рубежа реальности только духовной – второго неба. Здесь, между первым и вторым небом, находятся существа пусть и материальные, но являющимися невидимыми и только умопостигаемыми, которые не подвержены тлению и поэтому не подчиняются законам времени. Это есть царство вечного материального света, составляющего тела высших существ: ангелов и праведных душ. Этот невидимый свет является отражением вечного и непостижимого божественного света и прообразом чувственного земного света.[2]

В то же время с помощью этого «срединного» света человек «просвещается», возводится в состояние, в котором он изначально был создан Богом, поскольку, согласно свт. Василию Великому, человек до падения был творением чисто разумным, светлой субстанции (где свет – разум), похожим на ангелов, в чем выразилось его сходство с Богом, описанное в Библии. С падением человек утратил свой первоначальный статус и был погружен в мир чувственного бытия. Таким образом, человек утратил свое сходство с Богом, сохранив в себе образ Бога в форме своего разума. Согласно этой доктрине судьбой человека и, следовательно, главной задачей этики является возвращение утраченного сходства с Богом или сходство с Богом, которое достигается:

– во-первых, очищением (катарсисом) души от страстей и чувственных привязанностей (которые возносят человека к первому небу, освобождая его от временных барьеров);

– во-вторых, просветлением или озарением души мудростью, гнозисом, то есть разумным светом божественных истин (так достигается второе небо);

[2]См.: Аржанухин В. В. Греческая патристика. М., 2016. С. 56.

– в-третьих, стремление души к самому источнику ее существования и счастья как высшего объекта ее любви, – стремление, которое больше не подлежит рациональному расчету и ведет к возрастающей степени подобия Богу (достижение третьего неба).[3]

Во всех этих рассуждениях свт. Василия Великого без труда можно заметить влияние неоплатонизма с точки зрения как формы, так и содержания. Фактически, тройственное разделение бытия на божественное, умопостигаемое и чувственное очень похоже на разделение Плотина: единое–нус–душа. Свт. Василий Великий также сохраняет плотиновскую форму отношений между этими уровнями существования: отношения между изображением и типом, светом и отражением. Его вечный «ангельский мир» является образом и отражением вечного и божественного мира, а также прообразом временного мира (у Плотина Нус есть образ и отражение единого и прообраза мировой души). Интерпретация свт. Василием Великим времени показывает понимание его как платонической «движущейся картины вечности». Символика света и учение о трех этапах восхождения к Богу, завершающегося обожением (теозис), также имеют прямую аналогию в неоплатонизме.

Неоплатонические доктрины свт. Василия Великого также относятся к более частным вопросам. Например, он трактует происхождение телесных, пространственных вещей как переход божественных сил в энергию, единичного во множественное; отношение добра и зла мыслится по аналогии со светом и тенью: зло – это отсутствие добра, накладывающее на него тень.

Космос свт. Василий Великий рассматривает как космос в высоком античном смысле этого слова. Он полон жизни, красоты, энергии, исполнен платонической «симпатии», которая соединяет все его части в одно целое, окружает их неразрывным «законом дружбы». Эта всеобщая космическая «симпатия» у свт. Василия Великого, как и у неоплатоников, является онтологической основой для оправдания практики магических и

[3]См.: Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 2019. С. 87.

герметических искусств. Облик физического земного мира в интерпретации свт. Василия Великого также ничем не отличается от неоплатонического: вещи состоят из четырех традиционных элементов, смешанных вместе. Тем не менее, свт. Василий Великий идет дальше, чем неоплатоники, в слиянии космологических идей Аристотеля: он разделяет его различие между надлунным и подлунным мирами, где первый – это сфера нерегулярных, изогнутых движений, а второй – это сфера порядка и гармонии. Свт. Василий Великий усвоил также аристотелевскую идею, распространившуюся в средние века, о стремлении каждой вещи быть на своем месте и в своем состоянии, а также аристотелевскую классификацию типов движения на естественные, насильственные и т. д.[4]

Все вышеперечисленное и прочие заимствования свт. Василия Великого из античной философии сочетаются с его истинно христианским и даже узкобиблейским толкованием многих проблем. Обладая искусством античной диалектики и никогда не отказываясь от возможности применять его в богословских вопросах, он, безусловно, ставит это откровение выше философского рассудка и исправляет не веру разумом, а разум верой. Это было особенно очевидно в его работе «Против Евномия», где главный вопрос был о выразимости божественной сущности в «божественных именах».

1.2. Аристотелизм в трудах свт. Василия Великого

Свт. Василий Великий (330–379 гг) родился в Кесарии Каппадокийской. С раннего возраста он учился в разных школах и в скором времени превысил всех своих учителей. Свт. Василий Великий искал новые знания и отправился в Константинополь, а затем в Афины, где завязал дружбу с Григорием из Назианза, в будущем одним из отцов церкви свт. Григорием Богословом. В Афинах приятели занимались грамматикой, риторикой, астрономией,

[4]См.: Михайлов П.Б. Анализ философской аргументации в полемике св. Василия Великого с Евномием: дис. канд. филос. наук. М., 2015. С. 98.

философией, физикой, медициной и естественными науками. Через пять лет свт. Василий Великий проследовал в Египет, где напряженно следил за жизнью христианских аскетов из числа монахов, а также подвергал научному рассмотрению в целях познания богословские произведения. Через некоторое время свт. Василий Великий объехал Палестину, Сирию и Месопотамию, где он также познакомился с иноческим и мистическим опытом монашеской жизни. Свт. Василий Великий был плодотворным писателем, уцелело значительное число его трудов. Его произведение «Девять бесед на Шестоднев» содержит основы христианской космологии. Свт. Василий Великий продемонстрировал преимущество духовной премудрости над светской, т.е. христианской веры над античной философией, предложил средство примирения «естественной истины» с Писанием.[5]

Свт. Василий Великий высказывал свое несогласие с обмирщением церкви и одобрял монашество в его аскетическом виде. Он писал, что если человек озабочен земными делами, он далек от истины, так как единственный способ избежать забот и встать на путь познания – это отрешение от мира. Свт. Василий Великий учил, что человек должен и может обходиться без жилья, без отечества, без имущества, без знания различных наук. Только так он может быть готов принять Бога в своем сердце.[6]

Основные черты философского видения свт. Василия Великого базируются на аристотелевской метафизике. По общему обычаю восточных богословов он также был предрасположен к раскрытию истины о Триединстве Божием от троичности, от «частного», «индивидуального», от «конкретного». Так как и в Писании прямым текстом сказано о Трех: Отец, Сын, Дух. И для богословия важной задачей является представить и распознать существенное единство Трех – «единосущие» – и в значении нумерического единства, и в значении онтологического тождества, т.е. в значении «подобия во всем». Этому не противоречит и парадигма всех крещальных символов, и самого

[5]См.: Лебедева Е. А. Св. Василий Великий. (Очерк жизни и трудов его). СПб., 1902. С. 45.
[6]См.: Петрушко В. И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учебное пособие. М., 2007. С. 30.

Никейского символа: «Во единого Бога Отца..., И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия... И в Духа Святаго...». Для восточного богословия типично приходить к единству, а не основываться на единстве. В этом и содержится значительное отличие от неоплатонических рассуждений, от коих так недалеко ушло западное богословие. Свт. Василий Великий ведет речь главным образом о Трех. И то, чему он дает наименование «ипостась», фактически является «сущностью» или «первой сущностью» Аристотеля.[7] Таким образом, термин «сущность» освобождается для однозначного определения того, что Аристотель назвал «второй сущностью», для качественной характеристики бытия, «того, что есть», в отличие от конкретного способа существования, «как есть».

Таким образом, понятие «сущность» приближается к понятию «природа». Однако для свт. Василия Великого понятие «сущность» означает не только вторичное обобщение или производную, не только отдельный и качественно различимый общий момент, но прежде всего нумерическое и нераделимое единство Божественного бытия и Жизни, «сущность» есть «существование».

В целом, свт. Василий Великий вовсе не был последовательным аристотеликом, он применял только отдельные аристотелевские мотивы, а строгий аристотелизм отклонялся им как обманчивая структура, порождающая еретические выводы. Он обвинил Евномия в его увлечении «аристотелевскими и хризопповыми умозаключениями». В философии Аристотеля свт. Василий Великий нашел логическое средство для такой дифференциации богословских понятий, что позволяет сразу выразить онтологическую реальность Трех (не только носят имя, но и существуют...), а также совершенную идентичность их свойств. Следует добавить, что свт. Василий Великий у Аристотеля смог найти подтверждение своих мыслей о непознаваемости «сущности» – бытие описывается у Аристотеля только со

[7]См.: Архангельский А.С. К изучению древнерусской литературы. Творения отцов церкви в древнерусской письменности (Обозрение рукописного материала). СПб., 1888. С. 38.

стороны его свойств или конкретных форм, а основы бытия сами по себе не познаются. Вместе с тем, эта «непознаваемость» для Аристотеля определяется отсутствием формы или качества субстрата, а для свт. Василия Великого, напротив, с обладающей высочайшими качествами полнотой и безграничностью «сущностей».[8] Это относится к двоякому смыслу понятия δυναμις – и нереализованная вероятность, и сила или мощь. Не следует представлять большим, чем есть в действительности значимость или влиятельность всех указанных мотивов.

В своих работах свт. Василий Великий не был вдохновлен самодостаточным спекулятивным метафизическим интересом, он исходил из живого опыта или созерцания и из церковной традиции, в философии он усматривал лишь средство для логических схем и для бесспорного и ясного признания или консолидаций истин веры, прежде всего для размышления или предотвращения двусмысленных или неточных толкований. Отсюда и эклектичность его философских идей. Он стремится преобразовать разнородное сырье в богословский, а не в метафизический синтез. И он преуспевает в этой задаче. В предложенной им формуле «одна сущность» и «три ипостаси» Церковь признала точное определение Троической веры, содержащееся в ней.

1.2. Влияние других античных мыслителей на труды свт. Василия Великого

Следует отметить, что помимо вышеуказанных античных философов особое влияние на труды свт. Василия Великого оказал Сократ.

Подчеркнем, что Сократ был очень терпеливым и несгибаемым. Кроме того, он «не сопротивлялся злу». Поскольку «он был сильнее в спорах, его часто били и тянули за волосы, а еще чаще высмеивали и клеветали; но он принял все это без возражений: однажды, даже получив удар, он пережил это,

[8]См.: Перевезенцев С. В. Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения. М., 2017. С. 87.

а когда кто-то изумился, он ответил: «Если бы осел ударил меня, я подал бы в суд на него?».[9] Свт. Василий Великий восхваляет поступок Сократа, когда он, избитый пьяным, не сопротивлялся, а лишь, как на статуе пишут имя художника, он написал на лбу: «делал такой-то», и тем отомстил. Святитель Василий Великий подчеркивает, что это похоже на то, о чем говорит Христос в Нагорной проповеди.

Поэтому в личности Сократа и в его учении содержалось много таких вещей, за которые христианские авторы II–III веков считали его «своим». Для свт. Василия Великого христианская философия – святое занятие, синтез всего лучшего, что каждая из школ говорит о верном и благочестивом знании. Сократ, который первым начал утверждать, что добродетель – это знание, стал фигурой, объединившей древнегреческую философию и христианскую религию.[10]

Образцом «золотой середины» применительно к античному наследию вообще и личности Сократа в частности, предстает точка зрения великих каппадокийцев, чьим манифестом можно назвать широко известную беседу «К юношам о том, как использовать языческие письма». «Не должно, однажды навсегда предав сим мужам кормило корабля, следовать за ними (язычниками), куда ни поведут, – наставляет святитель молодых слушателей, – но заимствуя у них все, что есть полезного, надобно уметь иное и отбросить». Если между христианским и языческим учением существует «некоторая взаимная близость, то их знания будут полезны для нас», говорит свт. Василий Великий. «Если такого сродства нет, изучение различий в учениях, их сравнение очень помогает подтвердить лучшее учение».[11]

Другой древний философ Посидоний оказал большое влияние на этику свт. Василия Великого.

Посидоний родился в сирийской Апамее. В молодости он провел несколько лет в Афинах, слушая лекции философа–стоика Панетия. Согласно

[9]Перевезенцев С. В. Философия Средних веков: патристика. М., 2016. С. 55.
[10]См.: Соколов В. В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 2016. С. 98.
[11]Фаррар Ф. В. Жизнь и труды святых отцов и учителей Церкви. М., 2018. С. 75.

Посидонию, этическая доктрина обусловлена верным пониманием способностей души. Низшая способность означает стремление к удовольствию, вторая – к превосходству и владению, третья – рациональная – к нравственной красоте. «Семя зла» заключается в душе человека, ответственность несет только он, внешние обстоятельства тут ни при чем. Основной задачей этики является нравственное развитие. Главная цель человека – жить, лицезрея истину и стремясь ничего не делать по воле неразумного начала души. Моральный идеал – «продвижение» к умудренности и добродетельности; для «продвигающегося» нравственное развитие идентично упражнению [12].

При толковании Шестоднева свт. Василий Великий, по–видимому, использовал комментарий Посидония к платоновскому «Тимею» (не сохранился); он перевел библейские образы на язык эллинистической космологии.

Выводы

В общем и целом свт. Василий Великий не являлся в полном смысле христианским философом, скорее он был идеологом Церкви, который вполне прагматично понимал свою задачу: создать мировоззрение, отвечающее требованиям церковного православия и в то же время в известной мере доступное для широкого круга неофитов, которые еще недавно были язычниками.

Его православие часто заставляло его следовать букве Библии. Напротив, его причастность к языческой культуре подвигала его «привязывать» Библию к другим «письменам», взятым из философского наследия античности, главным образом из неоплатонизма. И свт. Василий Великий полностью справился со своей задачей. Его «Шестоднев» стал на

[12]См.: Алекс Боу. Посидоний и Средняя Стоя // Проза.ру. URL: https://proza.ru/2012/06/12/597 (дата обращения: 28.02.2020).

протяжении многих веков основой господствующего мировоззрения христианства, а работа «Contra Eunômio» послужила началом словесной дискуссии, которая никогда не прекращалась в средние века вокруг проблемы Троицы.

Для его современника свт. Григория Богослова, судя по его серьезной речи в честь святителя Василия Великого, он был классиком христианской мысли. Он пользовался также высоким авторитетом среди латинских отцов, таких как Амвросий, Иероним и блж. Августин.

Глава 2. Влияние античной философии на труды свт. Григория Богослова

2.1 Кинизм в этике свт. Григория Богослова

Святитель Григорий Богослов – известный христианский лидер, один из Отцов Церкви, соратник и друг свт. Василия Великого. Он родился около 330 г. недалеко от города Назианз в Каппадокии и был сыном священника, впоследствии епископа Назианзского, и женщины по имени Нонна, которая была канонизирована.

Основная отличительная особенность этики свт. Григория Богослова заключается в сильном воздействии современного ему кинизма. Хотя это может выглядеть удивительным, это обстоятельство объясняется следующим: христианская аскеза и аскеза платонического типа представляют собой более высокий и одухотворенный аспект презрения к миру и его призрачным ценностям, который был любимой темой некомпетентной критики со стороны циников, воспринимавшихся, в связи с этим, людьми, враждебными по отношению к гражданскому обществу.[13]

Слово 25 свт. Григория Богослова – это документ, отмеченный редкой новизной, поскольку оно в наиболее полной форме выдвигает проект примирения между христианской моралью (оказавшейся более одухотворенной, чем языческая мораль) и кинизмом. В этом Слове закреплены различные постулаты, которые апеллируют к философии киников. Максим, философ–киник, который приводил свт. Григория Богослова в восхищение, является и лучшим, и самым совершенным как среди философов, так и среди мучеников познания. Свт. Григорий обращается к нему с необычайным воодушевлением (гл. 2): Максим не только отстаивает самые истинные учения, но и ведет жизнь, которая очень ответственна морально и социально.

[13]См.: Любомиров Д.Е. Философия средних веков. СПб., 2009. С. 23.

Таким образом, он является «псом», как называли себя циники, благодаря свободе слова, которая находит высшее выражение в защите правильной веры, которой угрожают мировые силы (для Григория – ариане). Христианский кинизм Максима выразился, главным образом, в делах, в готовности переносить страдания, чтобы защитить истинное учение (гл. 3). Отсюда следует, что философ получил статус действительно благородного человека, так как истинное благородство заключается не в знатности, а в том, чтобы быть христианином.

Как философ–киник (и, следовательно, истинный христианин), Максим есть «гражданин, благодаря своей мудрости, всего земного пространства»[14] (и действительно, киническая философия не признает пределов, очерченных узкими границами), даже если в том, что относится к его телу, он является гражданином города Александрии.

Свт. Григорий Богослов подробно описывает, в чем выражается данная точка зрения христианского кинизма.

Таким образом, христианство – это философия и, притом, истинная философия, которую христиане защищали, начиная с апологетики. Тем самым дилемма: язычество или христианство явно представляется как выбор между истинной и ложной философией.[15]

Чтобы реализовать предстоящую перед ним задачу, Максим предпочитает выбирать жизнь активную, а не отшельническую, потому что он хочет следовать «общественной и человеколюбивой природе любви» (гл. 5).[16]

Отметим, что этический идеал, который свт. Григорий Богослов неизменно стремится рекомендовать в качестве примера для подражания в Слове 25, есть идеал кинической философии, которая сосредоточила свое внимание особенно на воспитании человека; этот идеал был перенесен в полностью определенный исторический и социальный контекст, а именно в контекст христианства 4 века, в котором обсуждался выбор идеальной

[14] Цит. по: Морескини К. История патристической философии. М., 2011. С. 646.
[15]См.: Флоровский Г. Восточные Отцы IV века. М., 1992. С. 109.
[16]Панкин С.Ф. История мировых религий: Конспект лекций. М., 2018. С. 28.

христианской жизни в том смысле, должна ли она быть монашеской или активной в рамках общества. Свт. Григорий Богослов в этой дискуссии находит правильный ответ в виде примирительного соглашения между двумя данными требованиями.

В некоторых своих стихах свт. Григорий Богослов также обращается к киническим учениям. В этом отношении ярким примером выступает стихотворение «О добродетели» (I 2, 10), вдохновленное четко выраженными интересами образовательного процесса, сходными с интересами, отраженными в речи свт. Василия Великого «К юношам», содержащей советы, которым нужно следовать при чтении языческих книг.[17]

Однако более важным является тот факт, что примеры добродетели, характерные черты которой раскрыты с особой стилистической ясностью свт. Григорием, который обращает на это внимание своих читателей, демонстрируют аскетические элементы. Чтобы достичь добродетели в целом, соответствующие примеры можно также извлечь из писаний язычников. Это становится ясным, если взглянуть на каждую добродетель, представленную в упомянутом стихотворении: бедность (стихи 214–579), аскетизм (стихи 580–616), смелость (стихи 676–766), умеренность (стихи 773–897). Также проявляются и элементы диатрибы, типичного жанра для киников и стоиков.

Из этого свт. Григорий Богослов делает важный вывод: «Это почти сходно и с моими законами, которые окрыляют меня подражать жизни и природе птиц, довольствуясь однодневной и несеянной пищей, и вместе с лилиями, пышно облеченными красотой (ср. Мф. 6, 25–28), обещают мне покров из безыскусственных тканей, если буду устремлять взор к единому великому Богу»[18].

Свт. Григорий Богослов в том же стихотворении использует утверждение, которое позволяет понять, как должен восприниматься кинизм: он состоит в осуждении человеческих недостатков, обусловленных

[17]См.: Морескини К. История патристической философии. М., 2011. С. 647.
[18]Цит. по: Морескини К. История … С.648.

несовершенством нашей природы, вызванным падением предков (стихи 468–480).

Суетность этой жизни контрастирует с истинным богатством, которым является Христос. Высокомерие, связанное с осознанием своего происхождения также бесцельно: истинное благородство – это благородство добродетели; бесцельно и надмевание собственным отечеством: киник, по крайней мере, согласно известной сентенции, гражданин мира.

Но есть у свт. Григория Богослова и другое стихотворение, из которого может быть получен продуктивный синтез кинизма и христианской этики и которое называется «Сравнение жизней» (I 2, 8). Оно интересно тем, что в нем выведены в качестве действующих лиц в споре – несомненно кинического типа – жизнь мирская и жизнь духовная: свт. Григорий Богослов, как легко понять, отдает пальму первенства последней. Comparatio vitarum является тематически общей характеристикой кинической философии (в то время как участники диалога задаются вопросом, чья жизнь лучше – философ, царь, богач или мудрец), и этот прием применяется свт. Григорием для выяснения, какая из двух форм жизни лучше соответствует христианской морали. Дискуссия между мирской и духовной жизнью похожа по форме на дебаты, возникшие в первом из различных стихотворений свт. Григория, созданным им для прославления девственной жизни (I 2, 1): каждый из сражающихся персонажей перечисляет свои достоинства. Во время спора между двумя жизнями мирская жизнь упоминает, среди своих преимуществ, благородство рождения (стих 41), на этот аргумент духовная жизнь отвечает: «А какого ты рода? Кто твой родоначальник? Не знаешь разве, что все из той же персти? Одно только благородство – подражание Богу. А ты владеешь гробами и новыми указами; они вписывают тебя в число благородных, но не делают благородной…»[19].

Это предложение примирения между мирской и духовной жизнью, возможно, навеяно свт. Григорию практическими потребностями, которые

[19]Лосев А. Ф. История античной эстетики. В 8 т. Т. 5: Ранний эллинизм. М., 2015. С. 344.

сопровождали его служение. Он открыто объясняет свой выбор такой «смешанной» жизни также в похвальном слове в честь одного из борцов за Православие, а именно в честь Афанасия, проводя различие между жизнью отшельника и мирской жизнью, отданной милосердию и отвергая разногласия между ними.[20]

В «Стихотворении», I 2, 10, также сформулирован важный вывод: бесполезно прибегать к учениям и басням язычников, поскольку само христианское учение предоставляет людям достаточно исходных установок для размышлений о добродетели.[21]

Важным моментом в древней христианской морали является обесценивание брака, которое становится доминирующей темой аскетизма. И, тем не менее, в этой области необходимо установить более четкое различие между языческим и христианским кинизмом в том смысле, что обесценивание брака и сексуальности в целом было столь распространенным явлением в христианстве.[22]

Полезно в историческом плане – и это помогает лучше понять характеристики этих двух личностей с точки зрения некоторых аспектов, которые тесно связаны (имеется в виду личность императора и епископа Назианза, которые были знакомы друг с другом в их юности), – исследовать тот факт, что Юлиан Отступник, как известно, классифицирует киников как подлых «галилеян». Он выражает свое гневное отвращение к кинику Гераклию и утверждает, что готов к тому, что эти философы, которых он презирает, заслужили имя Ἀποτακτῖται (отрицатели), которое обозначает секту христиан–энкратитов (и Юлиан добавляет, что это имя было дано им «нечестивым галилеянам»); в слове «Против невежественных киников» Юлиан говорит: «Вы знаете, я полагаю, слова галилеян», ссылаясь на библейское место (Бытие 9, 3), на основании которого он презрительно

[20]См.: Иларион (Алфеев), еп. Священная тайна Церкви: введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб., 2017. С. 26.
[21]См.: Алешин А. И. Философия: учебное пособие. М., 2017. С. 89.
[22]См.: Фома Аквинский. Сумма теологии. Киев, 2017. С. 93.

называет христиан «всеядными», потому что для них нет никаких аскетических ограничений в питании, т.к. они считают, что можно есть все, что съедобно. Эта предосудительная свобода также вменяется в вину христианам в «Против галилеян».[23] Гераклий, как и Максим, был египтянином, но в его образе жизни было мало кинических принципов, и он открыто присоединился к движению, противодействующему киникам того времени – особенно Диогену, которого он обвинял в тщеславии. В результате Юлиан противопоставляет киникам, с которыми ему приходилось иметь дело, то есть презренных и высокомерных людей, киников прошлого, то есть действительно свободных людей. Среди других трех пороков своего предосудительного поведения Гераклий считает восхищение «мрачным образом жизни злополучных женщин» (20, 203c), а именно, без сомнения, темным образом жизни женщин из секты энкратитов, которые живут как мертвые, отказавшись от любого добра, которое обеспечивает жизнь. Тот факт, что Юлиан упрекает киников своего времени в обвинении Диогена в суете, в некотором смысле отстраняя его от первоначального кинизма, подтверждает мнение святителя Григория Богослова, который осудил знаменитых киников прошлого в самовозвышении: вот почему кажется правдоподобным, что киники, с которыми Юлиан поссорился, являются христианами.

Сближение между кинизмом и христианством не было фактическим, но могло быть вдохновлено взаимно уравновешенными и противоположными интерпретациями, которым они подвергались со стороны свт. Григория Богослова и Юлиана. Эти интерпретации, что логично, иногда были произвольными. В 4 веке две формы кинизма уже можно распознать: одна из них была обусловлена тем фактом, что она преследовала очень специфическую моральную цель и поэтому была полностью несовместима с христианством, тогда как другая не определяла свою собственную моральную цель, но была просто сведена к определенному образу жизни, таким образом,

[23]См.: Фома Аквинский. Сумма теологии. Киев, 2017. С. 94.

становясь совместимым с целями других философий, включая христианство. В этом отношении кинизм может быть стоическим, платоническим, аристотельским и христианским.[24]

В заключение отметим, что для нас представляется возможным утверждать, что внимание к морали кинического типа (или, если это выражение более точно – к морали «народной философии») у свт. Григория Богослова более четкое, чем у свт. Григория Нисского или – в прямой форме – у свт. Василия Великого. Свт. Григорий Богослов, конечно, видит, что старый кинизм (даже больше, чем современный ему кинизм) может предоставить ему окончательное свидетельство жизни, оторванной от мира, и поэтому принимает платонизм по отношению к кинизму как позицию умеренного одобрения, при этом остерегаясь того, чтобы безоговорочно принять языческие учения.

2.2. Платонизм свт. Григория Богослова

Интересно сравнить учение Платона об идеях с житием свт. Григория Богослова. Там, в частности, описывается явление будущему святому во сне двух прекрасных дев, которые назвали себя Чистотой и Целомудрием и пояснили, что они «предстают перед престолом славы Царя Христова и наслаждаются красотой небесных девиц».

В целом, доктрина Платона об идеях одновременно привлекательна и опасна. Концепция вечного, сама по себе, независимо от Бога существующего мира идей, неприемлема для христианского сознания и подпадает под церковную анафему, поскольку ограничивает силу и всемогущество Творца.

Платон задается вопросом: кто Он, сотворивший космос, смотрящий на вечный прообраз? «Конечно, – говорит он, – Творца и Отца этой вселенной нелегко найти, и, если мы найдем Его, мы не сможем рассказать о нем всем».[25]

[24]См.: Там же. С. 95.
[25]Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинении в 4 т. Т. 3. М., 1994. С. 432.

Любопытный комментарий к этим словам можно найти у свт. Григория Богослова. Он понимает слова Платона в апофатическом смысле и, со своей стороны, пытается усугубить это значение: «Уразуметь Бога трудно, а изречь невозможно», – так любомудрствовал один из Эллинских богословов и, думаю, не без хитрой мысли, чтоб почитали его постигшим, сказал он: «трудно», и чтоб избежать обличения, назвал это неизреченным. Но как я рассуждаю, изречь невозможно, а уразуметь еще более невозможно».[26]

Кроме того, Платон говорит о «материале», из которого создается пространство. Это «восприемница и как бы кормилица всякого рождения»,[27] чья цель – «увидеть отпечатки всех вечных идей»,[28] и она должна быть чужда любой форме. Так что это «невидимый, бесформенный, всевосприемлющий вид».[29] Исследователи отмечают, что Платон не использует обычное древнее название материи, что буквально означает строительный материал, но определяет материю с помощью термина «пространство», которое вечно, неразрушимо и воспринимается не через ощущение, а посредством незаконного рассуждения.[30] Эта мысль вызывает резкую критику свт. Григория Богослова: «<…>что представляли эллинские мудрецы о материи и форме, будто они собезначальны, – это ни на чем не основанная басня. Кто-нибудь видел материю без формы? Или кто нашел форму без материи, хотя он очень усердно трудился во внутренних изгибах ума? И я не нашел ни бесцветного тела, ни бесплотного цвета. Кто отделил то, что природа не разделяла, а объединяла? Но отделим форму от материи ... Кто, кроме Бога, собрал их вместе? Но если Бог является связующим звеном, тогда признай Его создателем всего».[31] Следует также помнить, что враждебность святых отцов

[26]Григорий Богослов, свт. Слова. Азбука веры: православная энциклопедия. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/slovo/28 (дата обращения: 09.04.2020).
[27] Платон. Тимей… С. 452.
[28] Там же. С. 454.
[29] Там же.
[30]См.: Платон. Тимей… С. 455.
[31]Григорий Богослов, свт. Стихотворения богословские. Азбука веры: православная энциклопедия. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/stihotvorenija–bogoslovskie/#0_5 (дата обращения: 09.04.2020).

Церкви к этим доводам Платона объясняет не только богословские мотивы, но и применение платоновских схем в гностицизме.

Следует отметить, что выражение «трансцендентальное (сверхъестественное) солнце» похоже на утверждение Платона о том, что польза выше бытия. Свт. Григорий Богослов дает перефразировку платоновской поговорки: «Польза в области, понятной для разума, будет такой же, как в видимой области, когда солнце будет в отношении к зрению и визуально понятным вещам»[32].

Теперь отметим некоторые утверждения Платона о духе мира, который даже Анаксагор считал правителем космоса. Платон пишет: «В общем движении наблюдается гармоничный порядок, так как весь дух порядка доминирует над светом и другими телами». «Разум все устраивает»; «Наш дух – царь неба и земли»; «Разум правит целым, и повсюду развивается некое чудесное понимание»; «Мысль о Боге питается разумом и чистым знанием»; «Разум принадлежит к виду, который называется причиной вещей». Некоторые подобные описания божественного духа, хотя и редкие, можно найти и отцов церкви. Например, у свт. Григория Богослова: «Все рождено от духа в себе»; «Мир построен с огромным бесконечным разумом, который несет все внутри себя и над всем»; «Высокое Слово Духа, которое следует за великим Духом Отца, создало мир, которого до этого не было».[33]

Платон выделяет в душе три принципа: разумный, злой и энергичный («Государство», 439 b – 444 a). В «Федре» он сравнивает их с водителем колесницы и командой из двух лошадей, одна из которых благородна, а другая упряма. Судя по расшифровке этого изображения в «Государстве», водитель колесницы – это дух, упрямая лошадь – жажда, а осторожная лошадь – гнев, который часто становится союзником духа в борьба с необоснованными желаниями.[34]

---

[32]Гринцер Н.П. Платоновская этимология и софистическая теория языка // Платоновский. сб. в 2 т. Т. 2. М., 2016. С 29.
[33]Гринцер Н.П. Платоновская… С. 30.
[34]См.: Платон. Государство. М., 1994. С. 212–219.

Это несколько измененное изображение найдено у свт. Григория Богослова. Он говорит о душе, которая господствует над тремя лошадьми, то есть о причине, гневе и похоти: «Душа получает вожжи, и она должна управлять колесницей, в которой используются три лошади различных свойств. Одна лошадь благородна, другая без причины, третья нежна. Если вы ослабляете поводья – он упрямо поднимается, смущает вас во время путешествия, бросает вас, не зная куда; он притягивает к себе среднюю лошадь, убеждает его быть с ним; и благородный конь, как узник, порабощен и несется против воли ... Если душа рассуждает в соответствии со своей природой, то она была бы счастлива пройти весь путь до осторожной лошади, которая знает путь, ведущий в горы; она бы настоятельно посоветовала обычному человеку показывать свое усердие только там, где он должен, и бегать с умной лошадью; и лошадь беспричинных будет умиротворена могучими воинами, не ослабляя поводья».[35]

Таким образом, Платона, однако, можно назвать предком не только идеализма и реализма, но и религиозной философии в целом, поскольку сердцем его мыслей является невидимый Бог, который находится в творении. Платон именуется «эллинским богословом» у свт. Григория Богослова. В устах свт. Григория Богослова, с его уважительным отношением к богословию – это и похвала, и своего рода признание великим богословом «богослова» древнего.

2.3 Влияние других античных мыслителей на труды свт. Григория Богослова

В философском образовании свт. Григория Богослова платонический компонент играет важную роль; есть и кинические элементы, и, кроме того, прослеживаются некоторые моменты стоической философии; однако ни кинизм, ни стоицизм не определяют его богословское мышление.[36]

[35]Лосев А. Ф. История античной эстетики. В 8 т. Т. 5: Ранний эллинизм. М., 2015. С. 34.
[36]См.: Морескини К. История… С. 626.

Строгость и жестокость, с которыми свт. Григорий Богослов осуждает человеческое тело за его слабости и различные недостатки, связаны со стоицизмом и кинизмом. Но такие чувства (не говоря уже о том, что они вписаны в размытый контекст христианского аскетизма, который не имеет четких границ), принципиально не противоречат платоновской позиции богослова, поскольку уменьшение размера тела и уменьшение внешнего вида, типичное для кинизма, уже содержится в учении «Федона». Кроме того, неоплатоническая этика многое взяла у стоицизма. И поэтому нет необходимости особенно уделять внимание его высказываниям, которые имеют стоический вкус, таким, как гордое утверждение, что философ «бесчувствен в горниле страстей».[37]

Критические атаки свт. Григория Богослова направлены против Аристотеля, этические учения которого он называет «жалкими». В действительности жалкость Аристотеля заключается в том, что он полагал, что высшие блага необходимы для счастья. Этот критический подход к этике Аристотеля был известен в некоторых платонических кругах со второго века имперского периода и свт. Григорий Богослов мог позаимствовать его у современного ему платонизма; за исключением вышеприведенных суждений, отец церкви не имеет глубоких знаний об учениях Аристотеля. И даже если данный христианский писатель ценит определенные аспекты, которые соответствуют кинической проповеди, а именно его внутреннюю мораль, его презрение к богатству и призрачным прелестям этого мира, а также равнодушие к внешним благам, эта проповедь киников (которые были еще очень активны во времена свт. Григория Богослова – стоит вспомнить спор, который вел с ними император Юлиан) должена была видеться ему как менее броский аспект языческой философии и как менее благородный аспект согласно ее традициям, когда эта проповедь была рассмотрена свт. Григорием

[37]Перевезенцев С. В. Философия Средних веков: патристика. М., 2016. С. 64.

Богословым, как человеком, получившим солидное риторическое и литературное образование, от которого он никогда не отказывался.[38]

В то же время кинизм был определенным типом философии, особенно подходящим для христианского проповедника, который понимал, что он также должен был контактировать с людьми, которые не очень просвещены или не готовы следовать интеллектуально более сложной линии рассуждений и, следовательно, свт. Григорий Богослов, как епископ и христианин вместе со своими сложными тринитарными рассуждениями, вынужден был использовать слова в духе рыбарей, а не в духе Аристотеля.

Свт. Григорий Богослов понимает необходимость аскетизма с такой силой, что он написал все свои работы в исключительно персоналистических оттенках (достаточно упомянуть его частое использование терминов, относящихся к очищению), эта необходимость выражена словами, которые решительно осуждают человеческое тело. И это осуждение возникает не из Нового Завета, а из четко определенной христианской традиции, в основном проявлявшейся в аскетических и монашеских тенденциях тех времен. Писатель часто с горечью жалуется, что он «подведен под ярмо тела», четко отождествляя самого себя с душой. В этом выражении в мысли писателя проявляется тень фигуры «Федра» Платона, которая представляет собой изображение двух лошадей разных пород, представляющих соответственно гневную и желающую части души и понукаемых кучером, символизирующим ее разумный компонент. Тем не менее заметно, что этот образ был искажен и обеднен христианским писателем (возможно, с целью использования в проповедях): воспринимать самого себя только как душой и считать себя «подпавшим под иго тела», чтобы сделать этот платонический образ, более легким в восприятии для читателя (или слушателя), который не является экспертом в области языческой философии: ибо, действительно, поскольку в поэме «Упреки неразумным стремлениям души» свт. Григорий Богослов

[38]См.: Петрушко В. И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учебное пособие. М., 2007. С. 88.

проводит различие между разумной частью души, злой частью души и желающей частью души, сохраняя тем самым образ Платона, необходимо принять во внимание, что это изображение появляется в том же стихотворении в искаженном виде: в душе уже есть ответственность, чтобы управлять колесницей, запряженной тремя разными лошадьми.[39]

Итак, вот основные черты аскетического учения святителя Григория Богослова: это требование закрыть свое «я» от чувств и, следовательно, от внешнего мира, и сосредоточиться на себе, прилагая усилия для того, чтобы идти глубже, чтобы созерцать истинную реальность, которая является реальностью Бога.

Такое созерцание предназначено исключительно для тех, кто был подготовлен к этому адекватным очищением: с этой точки зрения символическим отрывком является отрывок из Слов 39, 8: «Там, где есть страх, заповеди соблюдаются; где соблюдение заповедей – это очищение плоти – облака, заслоняющего душу и мешающего ей ясно видеть Божественный луч; но там, где есть очищение, там есть просветление; просветление, с другой стороны, является исполнением желания для тех, кто стремится к более высоким объектам, или к Тому, Кто превыше всего».[40] Но это учение проявляется с помощью платонической философии, применяемой в качестве слоя амальгамы для стиля, который является исключительно личным. Эта «цель нашей религии», несомненно, была пророчески провозглашена книгами и душами, общающимся с Богом, а также «речью мудрецов», а именно Платона: «Для меня убедительны слова мудрых, что всякая добрая и боголюбивая душа, как скоро, по разрешении от сопряженного с нею тела, освободится, приходит в состояние чувствовать и созерцать ожидающее её благо, а по очищении или по отложении (или еше, не знаю, как выразить) того, что её омрачало, услаждается чудным каким–то услаждением,

[39]См.: Архангельский А.С. К изучению древнерусской литературы. Творения отцов церкви в древнерусской письменности (Обозрение рукописного материала). СПб., 1888. С. 37.
[40]Григорий Богослов, свт. Слова. Азбука веры: православная энциклопедия. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/slovo/39 (дата обращения: 09.04.2020).

веселится и радостно шествует к своему Владыке; потому что избегла здешней жизни, как несносной тюрьмы, и свергла с себя лежавшие на ней оковы, которыми крылья ума влеклись долу. Тогда она в видении как бы пожинает уготованное ей блаженство»[41].

В заключение отметим, что влияние Платона на свт. Григория Богослова было глубоким; но необходимо уточнение. На самом деле, если для свт. Григория Богослова созерцание неземной реальности является источником великого счастья, то рассуждения Платона, несмотря на то, что они «предвосхищают христианство», не проявляют к этому интереса, но акцент делается только на интеллектуальную природу знания.

Следовательно, из этой серии свидетельств можно обрести уверенность в том, что для свт. Григория Богослова важно следующее направление, имеющее свои собственные законы: познание Бога обусловлено очищением, а очищением, в свою очередь, может быть только христианская добродетель. И в этом случае одно из понятий Платона также трансформируется: «благоразумие – это средство очищения от всех страстей», если понятие «благоразумие», о котором говорит Платон, заменено добродетелями, присущими христианству».[42]

Свт. Григорий Богослов, формулируя эту потребность духовного безмолвия относительно внешнего мира, в поисках более правдивого и более полного знания, рассуждал в соответствии с платоновской традицией. Плотин убедительно советовал не глядеть на внешний мир, «но, так сказать, закрыть глаза и заменить одно видение другим»: свт. Григорий Богослов также представил идеал «закрывания глаз на этот мир»; необходимость оставаться «вне тела» выражалась у Плотина в применении к себе; «Погружение в себя» имело прецедент в соответствующих словах Плотина, воспроизведенных почти буквально Порфирием.[43]

[41]Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 2019. С 45.
[42]Тараroев Я.В. Аристотелевская онтология как «онтологическая парадигма» классической физики и космологии. М., 2009. С. 90.
[43]Лосев А. Ф. История античной эстетики. В 8 т. Т. 5: Ранний эллинизм. М., 2015. С. 67.

Способ, которым свт. Григорий Богослов пытается объяснить процесс очищения человека как часть аскетического стремления к божественности, ограничивается сравнением этого процесса с обучением души или приданием ей лучезарности; поэтому в этом состоянии она может перейти к чистейшему божественному свету – и это будет встреча одного света с другим, в котором слабый свет растворится. Кстати, спекуляция Плотина раскрывает аналогичный аргумент, хотя греческий философ в своем интеллектуализме представляет встречу света со светом как умозрительный процесс, а не как мистический опыт. Плотин, объяснив этот принцип через понятия «Тимея», видение духа (свойства которого часто используются свт. Григорием Богословым), убеждает, что разумное видение должно видеть свет через свет без посредников: «Следовательно, свет видит свет и видит себя». Для Плотина ум видит и отождествляет себя с интеллектуальными реальностями, для свт. Григория Богослова душа отождествляет себя с Богом, но принцип остается неизменным: «Свет через свет», и оба автора выбрали этот образ, чтобы наглядно увидеть растворение меньшего в большем.[44]

Высказавшись относительно познания, которым Ум обладает касательно самого себя, Плотин продолжает ход своих рассуждений, указывая на то, что душа может, в свою очередь, дойти до познания высшей ипостаси: «Но этот свет сиял, озарив ее в душе: это означает, что он делает ее рациональной. И это также означает, что он делает ее подобной высшему свету». Следует отметить, что термин «делает подобной», который указывает на союз души с Богом, означает «быть как Бог». В своем тексте Плотин далее утверждает, что: «И вот, если ты осознаешь, каков оттиск света, наложенного на душу, каков сам этот свет, и если ты помыслишь свет еше более прекрасный и великий и ясный, тогда ты будешь близок к тому, чтобы понять природу ума и умопостигаемой реальности».[45] Мы читаем о душе чуть дальше: «Когда она

[44]Августин Блаженный. Исповедь. Азбука веры: православная энциклопедия. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ispoved/ (дата обращения: 25.04.2020).
[45] Цит. по: Морескини К. История… С. 636.

мыслит, она становится по форме своей богом и умом».[46] Также и свт. Григорий Богослов говорит, что душа становится божественным светом, «богоподобной». Следовательно, разум предстает в виде света, объясняет Плотин: «И жизнь, наличествующая в Уме, и ενέργεια (энергия] составляют первый свет, который просвещает самого себя, как первая вешь и как молния, обращенная на саму себя и озаряющая и озаряемая одновременно». [47].

Поскольку свт. Григорий Богослов приписывает Богу характеристики Ума в большей степени, чем характеристики Единого Плотина (так как это, вероятно, показалось ему слишком абстрактным), не будет ничего непоследовательного в заключении, что терминология «света» у свт. Григория Богослова имеет – и в этой области – важные параллели с учением Плотина. Кроме того, нам было бы интересно выделить момент, когда душа становится «сияющей» и, прежде всего, «богоподобной».

Выводы

В заключение данной главы отметим, что святитель Григорий Богослов в своих трудах старался объяснить, как он пытался прояснить для себя отношения внутри Св. Троицы, но также добавляет, что все его попытки потерпели крах, поскольку привлечение примеров не может полностью объяснить, в чем заключается сущность тринитарного учения, а именно: единство и равенство сущности и дискретность ипостасей.

Некоторые из этих примеров являются древними и традиционными: пример ключа, ручья и течения и пример солнца, лучей и света восходит к апологетике. Но среди них, однако, есть такой, который кажется необычным и для которого не было возможности найти прецедент в христианской литературе. Это подобие в солнечном отблеске, о котором святитель «слышал» (как «некто» находил его). Поэтому это объяснение не было придумано свт. Григорием Богословым, но он слышал или читал об этом

[46] Цит. по: Там же.
[47]Алешин А. И. Философия: учебное пособие. М., 2017. С. 128.

(глагол «услышать», используемый здесь, допускает интерпретацию такого рода).

Общее учение свт. Григория Богослова строго православное; известно, однако, что в 4 веке оно было предметом острой полемики среди христиан, и мы принимаем во внимание тот факт, что свт. Григорий Богослов, возможно, знал трактаты Плотина; наконец, мы не забываем, что христианские писатели, несомненно известные ему, такие как Евсевий Кесарийский и свт. Василий Великий, использовали обширные цитаты из Плотина, и, следовательно, закономерна гипотеза о том, что свт. Григорий Богослов нашел в этом трактате Плотина подтверждение своего учения. В конце концов, именно этот критерий обычно побуждает христианских писателей, особенно в эллинистическом мире, приближаться к языческой культуре: они мотивированы желанием найти в ней инструменты, которые можно использовать для объяснения и подтверждения того, чему они научились из Священного Писания и из Предания.

Глава 3. Влияние античной философии на труды свт. Григория Нисского

3.1 Стоицизм свт. Григория Нисского

Значительный вклад в развитие христианской философии внес младший брат свт. Василия Великого – свт. Григорий Нисский.

Каппадокийские Отцы Церкви уделяли особое внимание доказательству догм Святой Троицы. Свт. Григорий Нисский, опираясь на неоплатоническое учение, утверждал, что три лица Святой Троицы имеют единую божественную сущность, но находят выражение в трех формах. Божественная сущность выражает единство Бога и существует так, как если бы она была независимой, но в то же время она одинаково присутствует в каждой из своих ипостасей. Другими словами, каждое из лиц Св. Троицы как бы отделен друг от друга, но они объединены одной сущностью.

Свт. Григорий Нисский является одним из самых почитаемых христианских святых. Православная Церковь хранит память о нем как о величайшем церковном писателе, вселенском учителе и отце.[48]

Свт. Григорий Нисский знаком с различными выражениями, присущими стоической логике, и, в частности, с такими выражениями, как «способ бытия»; он прибегает к ним в «Опровержении исповедания веры Евномия» и в «Против Евномия».[49]

Аналогично, категория «бытия в отношении чего–то» принадлежит стоической логике. «Стоики считают, что число первых родов должно быть уменьшено до наименьшего» (по сравнению с категориями Аристотеля). «И именно поэтому они берут меньшее их количество и делят их на четыре части по субстратам, качеству, способам бытия, относительным способам бытия».[50] И снова, в том же контексте стоической логики, в «Против Евномия» мы

[48]См.: Астапов С. Время и вечность в восточной патристике. Журнал «Логос». № 5. 2015. С. 12.
[49]См.: Карфикова Л. Имена и вещи согласно ЕвномиюКизическому и Григорию Нисскому. М., 2019. С. 76.
[50] Цит. по: Морескини К. История… С. 672.

находим утверждение, отвечающее данному условию: «Если настал день, то над землей сияет солнце» – наличествует предпосылка.[51]

Другое определение, входящее в состав стоической логики, сводится к тому, что «доказательство есть рассуждение, которое через признанные предпосылки с помощью индукции обнаруживает скрытое следствие»; либо «доказательство есть рассуждение, которое, исходя из известных вещей, приводит к тем, которые были неизвестны».[52] Свт. Григорий Нисский неоднократно использует слово νποκείμενον, которое обозначает «подлежащее/субстрат» и которое все же плохо сочетается с более частым и даже принятым в контексте тринитарного богословия термином «сущность». Вероятно, употребление термина, отличного от общепринятого, не случайно, но обязано тому факту, что «сущность» (ουσία) представлялась писателю тесно связанной с тринитарным контекстом, в то время как текст «Против Евномия», где дискутируется та функция, которая объединяет слово с вещью, развивается в русле тематики, более близкой к стоической философии.

3.2. Аристотелизм в трудах свт. Григория Нисского

Свт. Григорий Нисский убежден, что Аристотель был предшественником Эпикура из-за его отказа от божественного провидения. Это утверждение также присутствует в антиаристотелевской полемике некоторых платоников; свт. Григорий Нисский дополняет им свое относительное сочувствие к Аристотелю.

Отрицание промысла, однако, не столько сформулировано самим Аристотелем, сколько приписано ему доксографической традицией, из которой вытекает эта идея свт. Григория Нисского. Другие знания в области современной ему философии интересны тем, что в «Против Евномия» свт. Григорий Нисский указывает на одну особенность египетской религии,

[51]Астапов С. Время и вечность… С. 15.
[52]Августин Блаженный. О Троице. Азбука веры: православная энциклопедия. 2005. URL:https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o–troitse/ (дата обращения: 28.02.2020)

известной грекам. Трудно сказать, каков источник этих знаний свт. Григория Нисского. То, что он излагает в этом месте, является, по сути, своего рода демонологией платоновского типа: ниже бога «нерожденного», то есть трансцендентного и свободного от каких-либо свойств человеческой природы, существовало божество, черта которого сводится к смеси божественного и человеческого. Но в любом случае это вполне соответствует описанию демона египтян, в общих чертах изложенному Плутархом в его трактате «Об Изиде и Озирисе».[53] Так или иначе, но свт. Григорий Нисский никоим образом не отвергает твердое убеждение, уже открыто сформулированное Василием, о превосходстве христианской культуры над языческой культурой.

Несоответствие светской философии было закреплено свт. Григорием Богословым в «О жизни Моисея». В этой работе разворачивается дискуссия против скептиков и против эпикурейцев. Чтобы подчеркнуть несостоятельность языческой культуры, свт. Григорий Нисский включает в «О жизни Моисея» повествование, заимствованное из Исх. 12:35–36, или, точнее, повеление, данное Богом евреям, забрать из Египта все, что они позаимствовали у египтян. Этот приказ побуждает христианских экзегетов к различным попыткам интерпретировать его из-за его очевидной безнравственности.

Тертуллиан, например, полагал, что евреи лишь частично возвратили то, что египтяне украли у них в течение длительного периода тирании; свт. Григорий Нисский интерпретирует этот эпизод как характерный случай отношений между язычеством и христианством: «Итак, возвышенное понимание здесь подходит больше приземленного. Тем, кто переходит к свободной и добродетельной жизни, таким образом, предписывается запастись богатствами языческой образованности, которой украшаются чуждые вере люди. Нравственную и естественную философию, геометрию и астрономию, науку логики и всё, чем занимаются люди вне Церкви, наставник

[53]См.: Карфикова Л. Святитель Григорий Нисский. Бесконечность Бога и бесконечный путь к Нему человека. Киев, 2018. С. 76.

в добродетели повелевает перенять будто бы в долг у тех, кто обогатился всем этим в Египте. Они пригодятся позже, когда понадобится украсить храм таинства Божия словесным убранством».[54]

В «Против Евномия» свт. Григорий Нисский упоминает знание, которое язычники также имели относительно христианских учений, хотя они оставались язычниками. Возможно, рассуждая об этом, писатель имел в виду Порфирия и Юлиана Отступника, авторов произведений против христиан. Интеллектуализм язычников и арианина Евномия Григорий Нисский противопоставляет своей вере в Предание, которая содержит в своих недрах учения Христа и апостолов во всей их полноте и их жизнеспособности. Религиозное поклонение составляет чувственно воспринимаемый и видимый аспект этого Предания, несомненно, являясь его неотъемлемой частью.

3.3. Влияние других античных мыслителей на труды свт. Григория Нисского

Согласно мнению свт. Григория Нисского, у реальности есть два плана, которые имеют неодинаковое значение, как об этом повествовала философия Платона. Существование подразделяется на чувственное и умопостигаемое, иначе – на телесное и духовное или, наконец, согласно образу, восходящему к библейской традиции – на созданную природу и несотворенную природу.[55]

В рамки первой концепции свт. Григорий Нисский включает все, что «ниже Бога», то есть ангельские создания и земной мир. Это учение о реальности, состоящее из двух частей и развивающееся в мыслях свт. Григория Нисского, прошло ряд этапов. В своих ранних сочинениях («О девстве», «О христианском совершенстве», «Гомилии на Блаженства», «О надписаниях псалмов») свт. Григорий Нисский проводит различие между Творцом и творением, но и не устанавливает однозначного и конкретного

[54]Карфикова Л. Святитель Григорий Нисский. Бесконечность… С. 80.
[55]См.: Карфикова Л. Имена и вещи согласно Евномию Кизическому и Григорию Нисскому. М., 2019. 282 с.

принципа онтологической дифференциации; напротив, он имеет тенденцию подчеркивать близость между Творцом и умопостигаемой сущностью, которая создана. Напротив, соответствующее различие наблюдается, прежде всего, между реальностью умопостигаемой и материальной реальностью: например, человеческая душа, которая является духовной, относится к божественной реальности, в отличие от присущих телу страстей и ощущений».[56]

«Протяженность» характеризует материю, а не творение. Позже, напротив, в «Об устроении человека», написанном за несколько месяцев до «Против Евномия», свт. Григорий Нисский впервые вводит онтологическое различие между сотворенным и несотворенным, чтобы объяснить хрупкость сотворенной природы. Книги «Против Евномия» соединяют два различия: во второй книге свт. Григорий Нисский развивает концепцию διάστημα как свойство творения, в то время как в третьей книге он объединяет два понятия, так что διάστημα становится знаком отличия между свободой сотворенной и свободой несотворенной. И, наконец, в более поздних работах, таких как «Гомилии на Песнь Песней», свт. Григорий Нисский строго согласовывается с разделением, описанным в «Против Евномия», проводя различие, с одной стороны, между чувственным и материальным, с другой стороны, между умопостигаемым и нематериальным; умопостигаемое не ограничено, а материальное имеет предел.[57]

Умопостигаемая природа делится на природу несозданную и сотворенную. Одно из основных мест, которое может объяснить то, о чем мы говорим: «Естество существ, по самому высшему разделу, состоит из двух частей: одна часть – существа чувственные и вещественные, а другая – существа духовные и невещественные. Чувственным называем все, что постигаем чувствами, а духовным, – что не подлежит чувственному наблюдению. И естество духовное не имеет пределов и неопределимо; а

[56]Любомиров Д.Е. Философия средних веков. СПб., 2009. С. 44.
[57]См.: Карфикова Л. Имена и вещи… М., 2019. С. 282.

чувственное, без сомнения, объемлется некими пределами. Ибо, кроме того, что всякое вещество различается по количеству и качеству, усматриваемые в нем объем, наружный вид, поверхность и очертание делаются пределом составляемого о нем понятия, так что исследующий вещество ничего сверх этого не может заимствовать из своего представления. А духовное и невещественное, будучи свободно от подобного ограждения, ничем не ограничиваемое, не знает предела...».[58]

В дополнение к тому факту, что каждое вещество отличается по количеству и качеству, объем, внешний вид, поверхность и форма, которые в нем видны, составляют предел разработанной для него концепции. Но духовное и нематериальное, будучи освобожденным от этой преграды, не знает границ. Платоновское противопоставление двух планов реальности также используется в толковании на Экклезиаста: в Беседе 1 свт. Григория Нисского на это библейское эссе преобладает намерение подчеркнуть, что все в земном мире противоположно тому, что всегда равно самому себе, как это выражается с использованием типичной формулы Платона. Эта же формула используется и в других частях «Гомилий на Песнь Песней»: «Постоянство и неизменность свойственны естеству духовному и невещественному, а вещество преходит, непрестанно изменяясь каким-то течением и движением».[59] Поэтому свт. Григорий Нисский не выходит за рамки структуры платонизма даже с точки зрения познания: чувственное познание имеет более низкий уровень, а духовное знание обозначается термином свт. Григория Нисского, который в христианской культуре является специфическим для иносказательной интерпретации, но в языческой культуре – для теоретических спекуляций, то есть термин θεωρία [созерцание]. Умопостигаемая сущность черпает свою природу из участия в первом благе: она включает в себя, помимо человеческого разума, природу ангельскую.[60]

[58] Цит. по: Морескини К. История… С. 675.
[59] Цит. по: Там же. С. 675.
[60]См.: Иларион (Алфеев), еп. Священная тайна Церкви: введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб., 2017. 910 с.

Ангельские творения служат примером того, как человек должен стремиться к совершенству: они действительно были созданы Христом как образ, будет ли это совершенство достигнуто вне этой жизни, или это может быть достигнуто в этой жизни. В любом случае, ангелы уже являются носителями «бесстрастия» (алава), которое изначально было присуще человеку. Их главная функция – созерцание Отца; ангелы, как и человек, обладают свободной волей, и с момента своего создания они подвержены изменениям.

Третья стадия бытия представлена человеком, который находится в центре спасения, будучи главным субъектом по отношению к своему творению, падению и искуплению Сыном Божьим. Но человек состоит из двух натур: вместе с душой (которую следует понимать как силу, которая дает жизнь) у него есть «образ жизненности». Этот образ в основном содержит духовные способности: они имеют божественное происхождение и поддерживают родство с Богом. Как творение, человек конечен и тленен, ограничен во времени и пространстве, в то время как для его духовной части он был создан «по образу Божьему», которым он станет после смерти.[61]

Следовательно, существование во всей своей полноте – это не существование, доступное для наблюдения, это не существование, которое течет в структуре этого чувственного мира, но оно приписывается природе, которая уже существует – и эта природа истинна и неизменна, а не субъективна, не подвержена ни росту, ни уменьшению; весь видимый мир привязан к ней «по аналогии» (то есть пропорционально его способности ассоциироваться с ней) именно потому, что он существует. Отсюда следует, что истинная реальность – это реальность Бога: «На самом деле не существует ничего из чувственно воспринимаемого или умопостигаемого, кроме всё превосходящей Сущности и Первопричины, от Которой и зависит всё».[62] Эта понятная структура вполне может быть включена в платоническую традицию,

[61]См.: Соколов В. В. Средневековая философия: учебное пособие. М., 2016. 455 с.
[62] Цит. по: Морескини К. История… С. 676.

уже построенную александрийской школой; это также подтверждается тем фактом, что свт. Григорий Нисский использует типично платоническую фразу: «тот, кто (или «то, что») действительно существует», говоря о Боге и желая подчеркнуть, что только Бог имеет истинную реальность. То же самое колебание между мужского и среднего рода формами восходит к Платону.

Формула среднего рода (божественное существо) встречается в «Против Евномия»; иногда это слово можно понять как в мужском, так и в среднем роде. Свт. Григорий Нисский часто формулирует свои мысли, используя абстрактные понятия, из которых следует, что это выражение, скорее всего, подразумевает использование формы среднего рода. Зло остается на низшем уровне существования, которого даже нет.

Зло не имеет истинной сущности, и поэтому не может быть никакого противоположения манихейского типа между добром и злом: свт. Григорий Нисский, как и все христианские писатели четвертого века, очень обеспокоен этой темой и отвергает любой явно выраженный дуализм. Нет никакого злого принципа, хотя сатана был создан Богом; его злобность является следствием проявления его свободной воли и в конечном итоге завершится вместе со злом. Эта доктрина несуществования зла явно имеет неоплатоническое происхождение и не может быть вознесена к Платону. Поскольку платонический дуализм поместил полноту существования в интеллектуальную реальность, признавая только иллюзию феноменального мира, в имперскую эпоху большое внимание было уделено этому дуализму, в результате чего материя считалась несуществующей, самой низкой точкой бытия.

Плотин отмечал, что материя не существует, но что она есть зло или источник зла; Нумений Апамейский также видел источник зла в материи. Следовательно, зло для свт. Григория Нисского, как и для Плотина – это отсутствие добра и, следовательно, зло и материя тождественны, тогда как зло – это «лишение» добра, а материя – «лишение» бытия.[63]

[63]См.: Флоровский Г. Восточные Отцы IV века. М., 1992. С. 240.

Знаменательно, что Плотин пришел к тому же выводу, что и Ориген, который был почти его современником, пришел в своем трактате «О началах»: «Несомненно зло состоит в отсутствии блага».[64] Также мы читаем в его «Толковании на Евангелие от Иоанна»: «Это означает, что все зло – ничто и остается в небытии».[65] Поэтому можно утверждать, что языческий или христианский платонизм обеспечены основными элементами, чтобы отрицать существование зла. Многочисленные высказывания свт. Григория Нисского, связанные с этой концепцией, таковы: разумный мир всегда находится в состоянии существования; истинное бытие, по сути, есть добро, и, следовательно, это сущность вещей в том смысле, что все, что существует, существует в той степени, в которой оно связано с сущностью фактически существующего. Наоборот, то, что выходит за пределы какой-либо причастности к добру, не существует, потому что оно выходит за пределы бытия. Но зло вне Бога и, следовательно, вне бытия; однако его природа не в том, чтобы быть самой собою, а в том, чтобы быть чем-то неблагоприятным. Следовательно, зло является несуществующим.

Кроме того, свт. Григорий Нисский развивает ту же идею в другом месте («Об устроении человека», 20–21) подчеркивая, что зло всегда подвержено изменениям. Тот факт, что зло – это лишение (στέρησις), также фиксируется в работе «О душе и воскресении» (45): «Зло, если даже кажется нелепым это утверждать, обладает своим бытием в небытии, так как происхождение зла есть не что иное, как лишение (στέρησις) быгия. А природа блага состоит в том, что оно реально существует, но поскольку зло не пребывает в бытии, оно, несомненно, пребывает в небытии».[66]

Таким образом, полагаемое противоположным добру по существу не существует, потому что то, что не существует само по себе, вообще не существует. А зло – это лишение бытия, а не существования. Это учение уже проявилось у свт. Василия Великого, который написал проповедь,

[64] Цит. по: Морескини К. История… С. 677.
[65] Цит. по: Там же.
[66]Цит. по: Морескини К. История… С. 678.

объясняющую, что Бог не является причиной зла, у которого нет собственной сущности, потому что оно есть лишение добра.

Так что зло не существует своим собственным существованием, а вытекает из болезненного душевного состояния. По мнению тех, кто считает природу равной природе Бога, подобно манихеям, зло не является несотворенным. Свт. Григорий богослов возражает в «Большщом огласительном слове»: «Добродетель и порок противопоставляются друг другу не как какие-либо два явления, различающиеся по бытию; ибо как сушему противополагается не сушее и нельзя сказать, будто бы несущее противопоставляется сущему по бытию, но мы говорим, что несуществование противоположно существованию, – точно таким же образом и зло противоположно понятию добродетели не как что–либо само по себе существующее, но как то, что мыслится под отсутствием лучшего».[67]

С этой концепцией несуществования зла как автономной реальности, ибо оно есть лишение, тесно связана концепция вечности последующих конечных мук. Эта концепция, изложенная в одном месте в «О душе и воскресении» и в другом месте в «Об устроении человека», ведет свое происхождение от Оригена. Ад представляет собой более тяжкое, более жестокое испытание, по сравнению со всеми теми, которые могут быть перенесены в течение земной жизни, и имеет своей целью осуществление окончательного очищения тех, кто не пожелал исправить себя в этом мире через упражнение в добродетели, через аскезу и отказ от материального. Адские мучения будут жестокими, пропорционально количеству совершенного зла, которое в этой жизни наложилось как мозолистое затвердение на душу грешника («О душе и воскресении», 47); но ад как таковой выполняет исключительно воспитательную функцию, не входя в сферу зла: он служит как бы для того, чтобы продемонстрировать зло в его конкретных проявлениях, как если бы оно было сгустком злонравия и ненависти человека по отношению к Богу. Но поскольку Христос пришел,

[67]Цит. по: Морескини К. История… С. 679.

чтобы восстановить человечество и вернуть его к его исходному состоянию, злонравие не сможет длиться вечно, так как это означало бы неудачу в деле восстановления человечества и безуспешность самого воплощения.

Таким образом, являясь не имеющим собственного существования, зло образовалось в результате произвольной инициативы ангела, который, побуждаемый завистью к человеку, побудил его к греху. В изложении Книги Бытия Григорий Нисский отмечает два фактора: неимение виновности Бога в грехопадении человека и, наоборот, ответственность человека, поступившего так в соответствии со своей персональной свободной волей. И, в сущности, в качестве созданной природы, будь это человек либо ангел, – оба они подвластны изменению, а следовательно, могут перейти как на сторону добра, так и на сторону зла; лишь божественная сущность не способна вершить зло (см. «Большое огласительное слово», 7; «Гомилии на Экклезиаста», VIII, стр. 418, 6 и сл.; 427,15 и сл.; «Гомилии на Песнь Песней», II, стр. 50, 5 и сл.; 55, 3 и сл.). Итоги зла были значительными и тяжкими: в первую очередь, человек уничтожил личное самоуважение – в таком виде, какого желал Бог («Гомилии на Экклезиаста», VI, стр. 386, 5 и сл.); после чего он стал безвозвратно привязанным ко всему вещественному (что демонстрирует облик Адама и Евы в «кожаных ризах», которые они надели, как это показано в Быт. 3:6); и, в конечном итоге, извратился образ Божий, каковой был в человеке. Целью домостроительства Божия явится восстановление данного образа. Воплощение Сына Божия есть conditio sine qua non [необходимое условие], а потому оно и осуществляется; но, тем или иным способом, необходимо, чтобы обнаружилась синергия, т. е. соработничество Бога и человека (достижимое через свободную волю человека) в приведении в действие божественного намерения.

Выводы

Святитель Григорий Нисский вошел в историю религиозной и философской мысли как создатель, своего рода, учения о человеке. Свт.

Григорий Нисский один из первых, если не самый первый из христианских мыслителей, формулирует идею о том, что человек является венцом божественного творения и «царем» всего, что было создано. В своем трактате «Об устроении человека» отец церкви заявляет, что Господь создал живую и неодушевленную природу до создания человека, потому что «Творец всего приготовил заранее как бы царский чертог будущему царю». И человек «был призван сразу стать царем подвластного ему».

Другие элементы учения свт. Григория Нисского стали вполне влиятельными. Таким образом, учение о человеке и его свободе в земной жизни оказало значительное влияние на формирование не только западного христианства, но и на образ жизни всей западной цивилизации. Это учение было последовательным и даже определенным образом предопределило ориентацию западной цивилизации на возвышение человеческой свободы на земле, что было особенно заметно позже в гуманистических, протестантских и образовательных теориях.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе были проанализированы философские взгляды каппадокийских отцов Церкви – Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского. Они оказали огромное влияние на развитие византийской патристики и христианства в целом. Их вклад в теологию и философию трудно переоценить. Во многом благодаря каппадокийскому кружку христианство стало именно тем, чем оно является в настоящее время.

На философские взгляды каппадокийцев существенное влияние оказал платонизм. И можно сказать, что платонизм как определенный тип философских спекуляций, достаточно четко проявившийся в истории русской философии, сыграл важную роль уже на самой ранней стадии. Довольно рано в древней Руси идеи великого древнегреческого философа Аристотеля стали известны, прежде всего, благодаря знакомству с трудами крупнейшего представителя поздней патристики (произведения отцов церкви) Иоанна Дамаскина (VIII век). Через христианство Россия вступает в культурное общение не только с Византией. Еще до крещения установились отношения с южнославянским миром, и прежде всего с Болгарией, которая в то время имела развитую культурную традицию.

Богословская и литературная деятельность свт. Василия Великого во многом определялась его практическими интересами как пастыря и руководителя церкви. В его космологии прослеживается влияние платоновской традиции (комментарий Посидония к платоновскому «Тимею»); в тринитарном богословии он использует средства аристотелевской логики и, наконец, его описание действий Святого Духа тесно связано с представлениями Плотина о душе мира.

Часто настаивают на большей зависимости свт. Василия Великого от Аристотеля, чем от Платона. Космологические, географические и натурфилософские взгляды Аристотеля оказали несомненное влияние на

мышление свт. Василия Великого. Влияние стоиков также повлияло на составление бесед на шесть дней: значение огня во вселенной, учение о «логосах», понимание добра в общей телеологии творения. Свт. Василий Великий также основывался, прежде всего, нп комментарии Посидония к Тимею Платона. Позднее было доказано, что в беседах VII и VIII влияние Посидония побледнело перед влиянием Аристотеля. В любом случае, надо признать, что свт. Василий Великий в этих беседах демонстрирует знание трудов писателей языческой древности. Его «Шестоднев» – это не философский трактат о космогонии, а серия проповедей о сотворении мира, предлагаемых пониманию простых верующих, которые не углубляются в философские тонкости.

Нелегко примирить повествование о религиозном откровении с возможными возникающими философскими мыслями. Миссия проповедника состояла в том, чтобы объяснить смысл откровения простым мирянам. Придерживаться буквализма при толковании текста было бы ограничением задачи. С другой стороны, впадать в высокопарные спекуляции означало бы превратить кафедру проповедника в кресло профессора философии. Впервые в истории христианской мысли эти проповеди относятся к одной из самых сложных задач в теологии. Свт. Василий Великий вдохновил более поздних авторов проанализировать ту же тему.

Свт. Василий Великий отказывается идти по пути древней философии и ищет скрытые принципы, так сказать, ядро концептуальных моделей, на основе которых должен быть объяснен мир. Аргументы против метода объяснения мира на основе принципов играют центральную роль в критике свт. Василием Великим старой философии и науки, которую он хорошо знает и от которой отталкивается.

Свт. Григорий Богослов, напротив, считал движение мерой времени, но не дал четкого определения, обозначая время через противопоставление вечности: «что для нас время, измеряемое ходом солнца, является вечностью

для вечности «возьмите вечность, то есть продолжение, которое ... не измеряется движением солнца, характерным для времени».

Философия свт. Григория Нисского также повлияла на развитие западного христианства и западной цивилизации в целом.

Свт. Григорий Нисский, третий из каппадокийских богословов, вообще не имел никакого определения времени. Он был ограничен только указанием его продолжительности.

Общность среди каппадокийских богословов в отношении понимания времени сводится к четырем пунктам: время объективно, характерно для сотворенного мира, в сочетании с движением (изменение в целом), непрерывно. Различия возможны в остальных разделах, которые демонстрируют особенности философского мышления каждого из этих отцов церкви с их единством в богословских принципах.

Таким образом, отцы Каппадокийской церкви многое сделали для популяризации христианства, демонстрируя догмы, принятые соборами с философских позиций, и объясняя их простым верующим. Они также приложили большие усилия для борьбы с ересью и подкрепили догмат о Троице, который во многом определил современное лицо христианства.

Библиографический список

1. Августин Блаженный. Исповедь / Августин Блаженный. – Текст: электронный // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ispoved/ (дата обращения: 25.04.2020).

2. Августин Блаженный. О Троице. / Августин Блаженный. – Текст: электронный // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o–troitse/ (дата обращения: 28.02.2020).

3. Алекс Боу. Посидоний и Средняя Стоя / Алекс Боу – Текст: электронный // Проза.ру: [сайт]. – URL: https://proza.ru/2012/06/12/597. – 2000–2020 (дата обращения: 28.02.2020).

4. Алешин А. И. Философия: учебное пособие / А.И. Алешин. – 2–е изд. – Москва: Изд-во ТОН – Остожье, 2017. – 233 с. – Текст: непосредственный.

5. Аржанухин В. В. Греческая патристика / В.В. Аржанухин. – Москва: Изд-во Приор. – 2016. – 451 с. – Текст: непосредственный.

6. Архангельский А.С. К изучению древнерусской литературы. Творения отцов церкви в древнерусской письменности (Обозрение рукописного материала) / А.С. Архангельский. СПб., 1888. – С. 38. – Текст: непосредственный.

7. Астапов С. Время и вечность в восточной патристике / С. Астапов. – Текст: непосредственный // журнал «Логос». – № 5. – 2015. – С. 12–15.

8. Григорий Богослов, свт. Слова / святитель Григорий Богослов. – Текст: электронный // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/slovo/ (дата обращения: 09.04.2020).

9. Григорий Богослов, свт. Стихотворения богословские / святитель Григорий Богослов. – Текст: электронный // Православная энциклопедия «Азбука веры»: [сайт]. – 2005. – URL:

https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/stihotvorenija–bogoslovskie/ (дата обращения: 09.04.2020).

10. Гринцер Н.П. Платоновская этимология и софистическая теория языка / Н.П. Гринцер // Платоновский сборник в 2 т., Т. 2. / Ред.: И.А. Протопопова, О.В. Алиева, А.В. Гараджа, А.А. Глухов, А.В. Михайловский, Р.В. Светлов. – М.–иСПб.: Изд-во РГГУ–РХГА, 2013. — С. 53–84 – Текст: непосредственный.

11. Иларион (Алфеев), еп. Священная тайна Церкви: введение в историю и проблематику имяславских споров / Иларион (Алфеев), еп. – СПб.: Изд–во Олега Абышко. – 2017. – 910 с. – Текст: непосредственный.

12. Карфикова Л. Святитель Григорий Нисский. Бесконечность Бога и бесконечный путь к Нему человека / Л. Карфикова Л. / Пер. с чешск. И. Бея. – Киев: Изд-во Дух і літера. – 2018. – 336 с. – Текст: непосредственный.

13. Карфикова Л. Имена и вещи согласно Евномию Кизическому и Григорию Нисскому / Л. Карфикова Л. / Пер. с чешск. И. Бея. – Москва: Изд-во Приор. – 2019. – 282 с. – Текст: непосредственный.

14. Лебедева Е. А. Св. Василий Великий. (Очерк жизни и трудов его) / Е. А. Лебедева – СПб.: Изд-во Странник. – 1902. – 216 с. – Текст: непосредственный.

15. Лосев А. Ф. История античной эстетики. В 8., Т. 5: Ранний эллинизм / А.Ф. Лосев. – Москва: Изд-во АСТ, Фолио. – 2015. – 805 с. – Текст: непосредственный.

16. Любомиров Д.Е. Философия средних веков / Д.Е. Любомиров. – СПб: Изд-во СПбГЛТА. – 2009. – 44 с. – Текст: непосредственный.

17. Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. / Г. Г. Майоров – М.: Изд-во УРСС, 2019. – 296 с. – Текст: непосредственный.

18. Михайлов П.Б. Анализ философской аргументации в полемике св. Василия Великого с Евномием: Диссертация кандидата филос. наук / П.Б.

Михайлов. – Москва: Изд-во Приор. – 2015. – 174 с. – Текст: непосредственный.

19. Морескини К. История патристической философии / К. Морескини. – Москва: Изд-во «Греко–латинский кабинет Ю. А. Шичалина», 2011. – 864 с. – Текст: непосредственный.

20. Панкин С.Ф. История мировых религий: Конспект лекций / С.Ф. Панкин. – Москва: Изд-во Приор. – 2018. – 160 с. – Текст: непосредственный.

21. Перевезенцев С. В. Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения / С.В. Перевезенцев. – Москва: Изд-во ОЛМА–ПРЕСС, 2017. – 448 с. – Текст: непосредственный.

22. Перевезенцев С. В. Философия Средних веков: патристика / С.В. Перевезенцев. – Москва: Изд-во Приор. – 2016. – 290 с. – Текст: непосредственный.

23. Петрушко В. И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учебное пособие / В. И. Петрушко. – 2–е изд. – Москва: Изд–во ПСТГУ, 2007. – 360 с. – Текст: непосредственный.

24. Платон. Собрание сочинений в 4 т., Т. 3.– М.: Мысль, 1994.–654, [2] с. – Москва: ОЛМА–ПРЕСС. – 1971. – 469 с. – Текст: непосредственный.

25. Платон. Государство / Платон. – Москва: Изд-во Мысль. – 1994. – 654 с. – Текст: непосредственный.

26. Соколов В. В. Средневековая философия: учебное пособие / В.В. Соколов. – Москва: 2016. – 455 с. – Текст: непосредственный.

27. Тараroев Я.В. Аристотелевская онтология как «онтологическая парадигма» классической физики и космологии / Я.В.Тараroев. – Москва: Изд-во Приор. – 2009. –122 с. – Текст: непосредственный.

28. Фаррар Ф. В. Жизнь и труды святых отцов и учителей Церкви/ Ф.В. Фаррар. – Москва: Изд-во Сретенский монастырь. – 2018. – 613 с. – Текст: непосредственный.

29. Флоровский Г. Восточные Отцы IV века / Г. Флоровский. – Москва: Изд-во Паломник. – 1992. – 240 с. – Текст: непосредственный.

30. Фома Аквинский. Сумма теологии / Фома Аквинский. – Киев: Изд–во «Ника–Центр». – 2017. – 560 с. – Текст: непосредственный.

Захариков Андрей Сергеевич

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Влияние античной философии на труды отцов-каппадокийцев

Направление подготовки
48.03.01 Теология
Профиль ОПОП «Систематическая теология Православия»

Руководитель:
Азаренко С.А., д-р филос. наук, проф.

- **Объект исследования** – труды отцов-каппадокийцев.

- **Предмет исследования** – особенности влияния античной философии на труды отцов-каппадокийцев.

Цель работы:

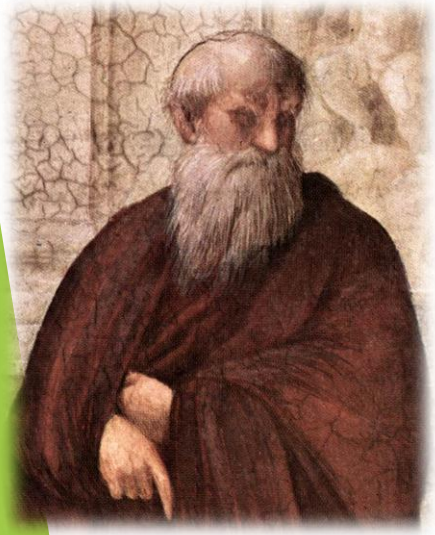
- анализ влияния античной философии на труды отцов-каппадокийцев.

Задачи работы:

- рассмотреть аристотелизм и др. в трудах свт. Василия Великого;
- изучить кинизм и др. в этике свт. Григория Богослова;
- проанализировать стоицизм и др. свт. Григория Нисского.

Влияние античной философии на труды Василия Великого

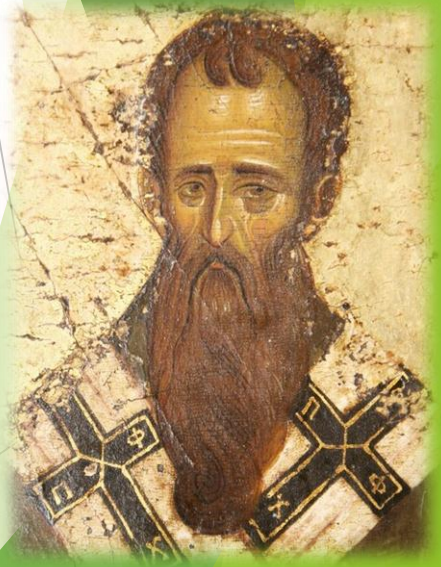
Плотин, неоплатоники

- Деление бытия: **Единое, Ум (*нус*, νοῦς) и Душа**
- Зло существует лишь в царстве небытия (не-сущее)
- Вещи состоят из четырех стихий
- Время относится к непрерывно изменяющемуся миру чувственного бытия

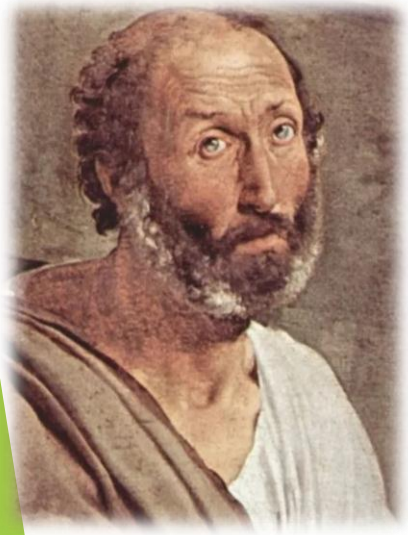
Свт. Василий Великий

- Деление бытия: божественное, умопостигаемое и чувственное
- Зло есть недостаток добра
- И в земле найдешь и воду, и воздух, и огонь
- Во времени прошедшее миновалось, будущее еще не наступило, настоящее же ускользает от чувства прежде, нежели познано

Влияние античной философии на труды Василия Великого

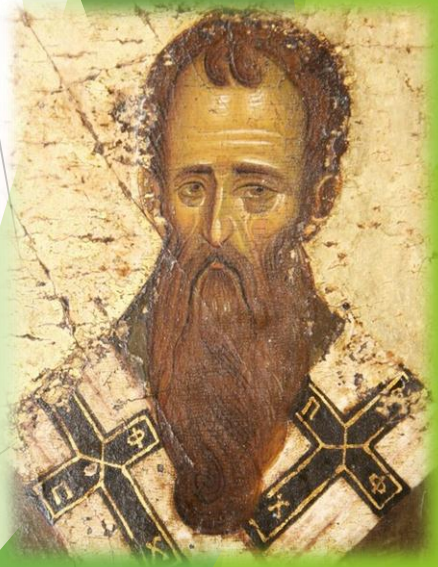
Аристотель

- Сущность, не говорится ни о каком подлежащем и не находится ни в каком подлежащем
- Первая сущность не находится в подлежащем и не говорится о подлежащем
- Род и вид есть вторая сущность

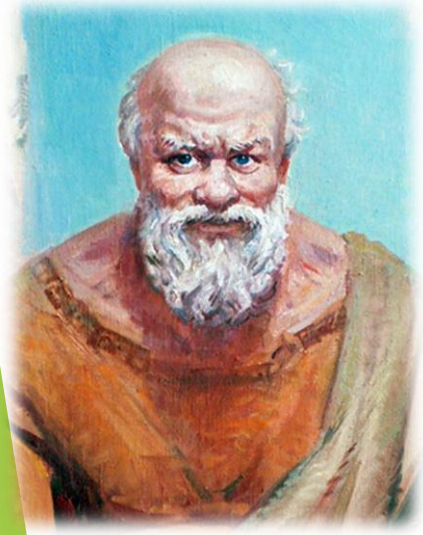
Свт. Василий Великий

- Сущность есть имя общее, прилагаемое ко всему равно
- Различие сущности и ипостаси соотносится с различием общего и отдельного.

Влияние античной философии на труды Василия Великого

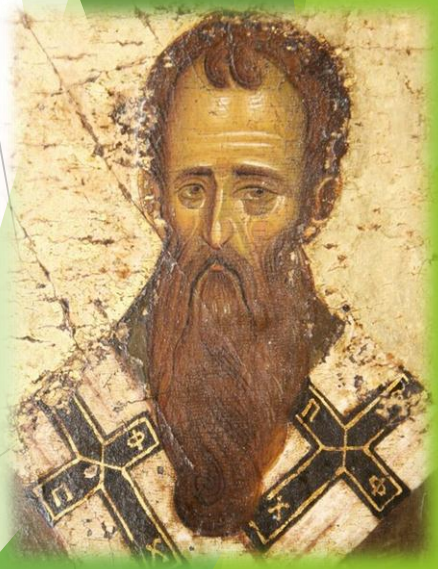
Сократ

- Познай самого себя

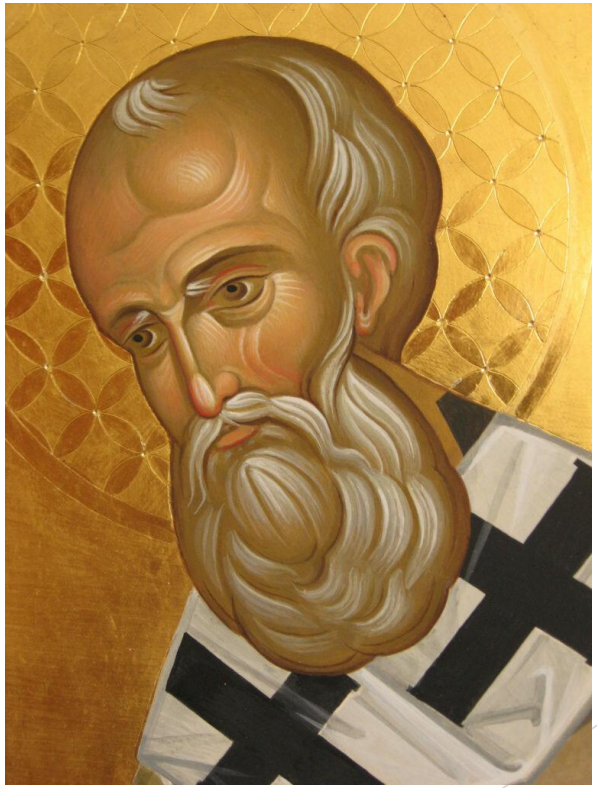
Свт. Василий Великий

- Познай естество свое

Влияние античной философии на труды Григория Богослова

- Большое влияние на этическое учение свт. Григория Богослова оказал кинизм. Ему импонировали призывы киников к готовности переносить страдания, чтобы защитить истинное учение, к жизни, оторванной от мира
- Свт. Григорий Богослов предоставляет яркий пример апофатического подхода в богословии, который сформировался под влиянием платонизма и неоплатонизма
- Все полезное и поучительное в философии следует принимать, а все вредное — отбрасывать

Влияние античной философии на труды Григория Нисского

- Дискуссия в тексте «Против Евномия» развивается в русле стоической философии
- Основная догматическая терминология – понятия «сущность» (οὐσία), «частная сущность» (μερικὴ/ἰδικὴ οὐσία), «первая сущность» (πρώτη οὐσία), «ипостась» (ὑπόστασις), «особые (ипостасные) свойства» (ἴδια, ἰδιώματα), «вид» (εἶδος), «индивид» (ἄτομον), «подлежащее» (ὑποκείμενον) и др.– восходит к логике Аристотеля.

Влияние античной философии на труды Григория Нисского

- Влияние неоплатонизма: зло не существует, оно есть лишь отсутствие добра
- Если зло не имеет собственной сущности, логически неизбежно восстановление (ἀποκατάστασις), т.к. благо неисчислимо многократно превышает меру порока, подобно тому, как бесконечность превышает ноль

Благодарю за внимание!